

ДАНИЛОВ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Чтобы Бог услышал нас

Как научиться МОЛИТВЕ

**Чтобы Бог услышал нас.
Как научиться молитве**

«Данилов мужской монастырь»

2017

УДК 271.2
ББК 86.372

Чтобы Бог услышал нас. Как научиться молитве / «Данилов мужской монастырь», 2017

ISBN 978-5-89101-598-2

«Молитва должна быть главным делом жизни, остальное приложится»... «Если пришло время молиться, то оставь всякое другое дело: молитва важнее всего»... «Кто поспешно, без сердечного понимания и сочувствия, читает молитвы, побеждаемый своею ленивою и сонною плотью, тот служит не Богу, а плоти своей»... «При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твоё холодно и молится неохотно, – остановись, согрей своё сердце каким-нибудь живым представлением»... «Люди впали в безверие от того, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче – от того, что не молятся»... В этой книге собраны мысли и советы святых отцов и духовных наставников о молитве, её значении в жизни каждого православного человека, о том, как научиться молитве, как на неё настроиться, как молиться так, чтобы молитва наша не была бесплодна, чтобы Бог услышал нас.

УДК 271.2
ББК 86.372

ISBN 978-5-89101-598-2

, 2017

© Данилов мужской монастырь, 2017

Содержание

Сила молитвы	7
Ступени в молитве	32
Пути к Отчому дому	33
Предисловие	33
Молитва	34
Глава 1	34
Глава 2	37
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Чтобы Бог услышал нас. Как научиться молитве Составитель Т. В. Петрова

Данилов
мужской монастырь

ДОПУЩЕНО К ПУБЛИКАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ РУССКОЙ ПРАВО-
СЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИС Р16-605-0207

На обложке – фрагмент картины «Призвание Евфросинии Полоцкой» (1989 г.) игумена Рафаила (Симакова).

Сила молитвы

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
Из книги «Моя жизнь во Христе»

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский

Сила молитвы

1. Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратить его к Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, неверно, двоедушно. Иначе что пользы от нашей молитвы, от нашего говенья? Хорошо ли слышать от Господа гневный глас: *приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене* (Мф. 15, 8). Итак, не будем стоять в церкви с душевным расслаблением, но да горит каждый духом своим, работая Господу. И люди не много ценят те услуги, которые мы делаем с холодностью, по привычке. А Бог хочет именно нашего сердца. «Дажь Ми, сыне, твое сердце» (Притч. 23, 26); потому что сердце – главное в человеке, жизнь его; больше – сердце наше есть самый человек. Потому, кто не молится или не служит Богу сердцем – тот все равно что вовсе не молится, потому что тогда молится тело его, которое само по себе, без души – то же, что земля. Помните, что предстоя на молитве, вы предстоите Богу, имеющему разум всех. Потому молитва ваша должна быть, так сказать, вся дух, вся разум.

2. Как святые видят нас и наши нужды и слышат наши молитвы? Сделаем сравнение. Пусть вы переселены на солнце и – соединились с солнцем. Солнце освещает лучами своими всю землю, каждую песчинку на земле. В этих лучах вы видите также землю; но вы так малы в отношении к солнцу, что составляете только как бы один луч, а этих лучей в нем бесконечно много. По тождеству с солнцем этот луч участвует тесно в освещении солнцем всего мира. Так и душа святая, соединясь с Богом, как с духовным солнцем, видит чрез посредство своего духовного солнца, освещающего всю вселенную, всех людей и нужды молящихся.

3. Так как Бог есть зиждительная, живая и животворящая Мысль, то весьма согрешают те, которые мыслями своего духа отклоняются от этой ипостасной Мысли и занимаются только предметами вещественными, тленными, овеществляя чрез то дух свой; особенно грешны те,

которые во время Богослужения или домашней молитвы совсем отклоняются своими мыслями и блуждают в разных местах вне храма. Они крайне оскорбляют Божество, в которое должна быть вперена наша мысль.

4. У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни – война духовная; надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью; в противном случае в нем легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце – лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок человек к Бэсподу, а сердцем далек. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись да и крепишь, сердце свое крепи.

5. Если хочешь молитвою испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими заблаговременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней: тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сумняся, потому что ты оскорбил Бога, а ругателю Бог не дает даров Своих! *Вся, сказал Господь, елика аще воспросите в молитве, верующе, примете* (Мф. 21, 22), и, значит, если воспросите неверующе или с сомнением, не примете. *Аще имате веру, и неусумнитесь*, еще говорит Он, то и горы можете переставлять (Мф. 21, 21). Значит, если усумнитесь и не поверите, то не сделаете этого. *Да просит же* (каждый человек) *верою, ничтоже сумняся*, говорит Апостол Иаков... *да не мнит сумняся, яко примет что от Бога.* – *Муж двоедишен неустроен во всех путех своих* (Иак. 1, 6–8). Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение: оно болезненно томится и стесняется от сомнения. Не прогневай же Вседержавного Бога ни тению сомнения, особенно ты, испытавший на себе Божие всемогущество многое множество раз. Сомнение – хула на Бога, дерзкая ложь сердца, или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи, или нет, – что я говорю, пренебрегай им, не обращай на него ни малейшего внимания. Помни, что Бог во время прошения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: *веруеши ли, яко могу сие сотворити?* – Да, ты должен из глубины сердца ответить: *верую, Господи!* (ср. Мф. 9, 28) И тогда будет по вере твоей. Твоему сомнению или неверию да поможет следующее рассуждение: я прошу у Бога 1) существующего, а не воображаемого только, не мечтательного, не фантастического блага, а все существующее – от Бога получило бытие, потому что *без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3), и, значит, ничто и не бывает без Него, что бывает, а все или от Него получило бытие, или по Его воле или допущению бывает и делается при посредстве данных от Него тварям Его сил и способностей, – и во всем сущем и бывающем Господь повластный Владыка. Кроме того. Он *нарицает и не сущая, яко сущая* (Рим. 4, 17); значит, если бы я просил и не сущего, Он мог бы мне дать, сотворив его. 2) Я прошу возможного, а для Бога и наше невозможное – возможно; значит, и с этой стороны нет препятствия, потому что Бог может сделать для меня даже то, что по моим понятиям невозможно. Та беда наша, что в веру нашу мешается близорукий рассудок, этот паук, ловящий истину сетками своих суждений, умозаключений, аналогий. Вера вдруг обнимает, видит, а рассудок окольными путями доходит до истины: вера – средство сообщения духа с духом, а рассудок – духовно-чувственного с духовно-чувственным и просто материальным; та – дух, а этот – плоть.

6. Меру достоинства своей молитвы будем измерять мерою человеческою, качеством отношений наших к людям. Каковы мы бываем с людьми? Иногда мы холодно, без участия сердца, по должности или из приличия высказываем им свои просьбы, похвалы, благодарность

или делаем для них что-либо; а иногда с теплотой, с участием сердца, с любовью или иногда притворно, иногда искренно. Так же неодинаковы мы бываем и с Богом. А не так надо. Надо всегда от всего сердца высказывать Богу и славословие, и благодарение, и прошение; надо всегда от всего сердца делать всякое дело пред Ним; всем сердцем всегда любить Его и надеяться на Него.

7. Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, т. е. без теплоты сердечной. Молитва – то бывает *храмина на песце*, то – *храмина на камне* (Мф. 7,24,26). На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодною, – такая молитва сама собою рассыпается и не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи вперенные в Господа и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними.

8. Слово благодатное, писания святых отцев, молитвы, особенно же слово Самого ипостасного Слова, – истинно вода живая; вода текуча, и слово течет, как вода; вода освежает и оживляет тело, и слово благодатное оживляет, проникает миром и радостью в душу или умилением и сокрушением о грехах.

9. Наша надежда на получение просимого во время молитвы основывается на вере в благодать и щедроты Божии, яко Бог милости и щедрот и Человеколюбец есть, и при этом мы вспоминаем о прежних бесчисленных опытах благодати и милости как на других людях (в Священном Писании и в житиях святых), так и в нас. Потому для успеха молитвы надобно также, чтобы молящийся уже получал прежде просимое и твердо веровал в это сердцем. Часто мы получаем по молитве своей просимое, особенно же ко спасению душ наших прошения; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Где можно дать место случаю в Царстве Вседержавного Бога? Без Него ничто по истине не бывает, как *без Него ничтоже бысть, еже бысть* – (Пн. 1,3). Многие не молятся потому, что им кажется, будто они не получили от Бога молитвою никаких даров, или считают молитву ненужным делом; Бог, говорят, все знает прежде нашего прошения, и забывают, что сказано: *просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толщьте, и отверзется ва-м* (Мф. 7,7). Наши прошения (молитвы) нужны именно для усиления нашей веры, которою одною мы и спасаемся: *благодатию бо есте спасены чрез веру* (Еф. 2,8); *о жено, велия вера твоя* (Мф. 15,28)! Спаситель для того и заставил женщину усиленно просить, чтобы возбудить ее веру, усилить ее. Такие люди не видят того, что они не имеют веры – самого драгоценного достояния христианина, которое необходимо как жизнь, – что они *лжа творят* (1 Ин. 1,10) Бога неверием и суть чада диавола, недостойные никаких милостей Божиих; что они – погибающие. Нужно также, чтобы сердце горело во время молитвы желанием благ духовных, любовью к Богу, ясно созерцаемому сердцем в Его крайней благодати к человеческому роду и готовому слушать с отеческой любовью все его молитвы. *Аще убо вы лукавы суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7,11)?

10. Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящих от неверия сердца (неверие – мрак). Не малодушествуй в эти минуты, но вспомни, что если пресекался свет божественный в тебе, то он сияет всегда во всем блеске и величии в Боге, в Церкви Божией, небесной и земной, и в мире вещественном, в котором видимы *Его присносущная сила и Божество* (Рим. 1,20). Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможет, потому что истина – Сам Бог, и все существующее в Нем имеет свое основание и причину, – изнемогает в истине только твое слабое, грешное, темное сердце, которое не всегда может переносить напряжение света ее и не всегда способно вместить чистоту ее, – только тогда, как оно очищается или очищено от греха, как первой причины духовного мрака. Доказательство тому всего ближе взять от тебя самого. Когда свет веры или истины Божией живет в твоём сердце, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда он пресечется,

тогда оно беспокоит, слабо как трость, ветром колеблемая, безжизненно. Не обращай внимания на этот сатанинский мрак. Прогоняй его от сердца знаменем животворящего Креста.

11. Не жалея себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Не вознеради нимало на святой молитве, всю скажи Господу от сердца, виждь, она – дело Божие. Взялся за гуж, не говори, что не дюж; «возложив руку на рало, не зри вспять» (ср. Лк. 9,62). Допустивши молитву нерадивую, не от всего сердца, не заснешь (если на ночь молитвы), пока не выплачешь своего греха пред Богом. Не со всеми это бывает, а с усовершенствовавшимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным. Какое молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое – тоже), исполни его со всею добросовестностью, и не исполняй дела Божия сердцем раздвоенным, так чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпит твоего лукавства, твоего самосожаления. Предаст Он тебя диаволу, и диавол не даст покоя сердцу твоему за пренебрежение к Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будет всегда делать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце в близости к Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляет сердце от Бога и вооружает его на самого человека и, напротив, каждая искренняя молитва приближает сердце человеческое к Богу и делает его присным Богу. Итак верь слову: поторопись на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь и телесный покой и душевный. Ах! какими трудами, потом и слезами достигается приближение сердца нашего к Богу; и неужели мы опять будем самую молитву свою (небрежную) делать средством удаления от Бога, и Бог ли не возревнует об этом? Ведь Ему жаль и нас и наших трудов прежних, и вот Он хочет заставить нас непременно обратиться к Нему Опять от всего сердца. Он хочет, чтобы мы всегда принадлежали Ему.

12. Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрешно, – для этого единственное средствосамая искренняя, горячая молитва утром по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла; только хранить сердце свое надобно.

13. Мысленными очами сердца вижу я, как мысленно вдыхаю в сердце свое Христа, как Он входит в него и вдруг упокоивает и улаживает его. О, да не пребуду я один, без Тебя Жизнодавца, дыхания моего, радования моего! Худо мне без Тебя.

14. Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве? Можно тем, которые научились внутренней молитве чистым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, – а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью и в тоже время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за неперемное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

15. Как человек недобрый, приходя с просьбою к человеку доброму, кроткому и смиренному, для лучшего успеха своей просьбы сам старается уподобиться ему, так христианин, приступая с молитвою к Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым – для успеха своей молитвы должен уподобиться, по возможности, Самому Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым. И вот в этом-то и состоит тайна приближения и скорого услышания молитв наших.

16. Видит и слышит меня Трисиятельный Бог: вот самая животворная для сердца уверенность, проникающая миром и радостью мое сердце. Видит меня и Благосердая Матерь Бога Слова и слышит мои молитвы и воздыхания к Ней – другая утешительная уверенность, оправ-

дывающаяся постоянно на деле. Буду же я ходить в чувстве вездеприсутствия и всеведения Божия!

17. Молитва есть возношение ума и сердца к Богу. Отсюда очевидно, что молиться не может тот, кого ум и сердце крепко привязаны к чему-либо плотскому, например к деньгам, к чести, или кто имеет в сердце страсти: ненависть, зависть к другим, потому что страсти обыкновенно связывают сердце, как Бог расширяет его, доставляет ему истинную свободу.

18. Что это за высокое лицо – священник! Постоянно у него речь с Господом, и постоянно отвечает на его речь Господь; что ни треба, что ни молитва, то речь с Господом; что ни треба, что ни молитва, то ответ на нее Господа. Как при нахождении страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать их до своего сердца, которое всегда должен наполнять всецело един Иисус Христос. Священник – ангел, не человек; все житейское он должен далеко оставить за собою. Господи Иисусе! «Священники Твои да облекутся правдою» (Пс. 131, 9), да помнят они всегда о высоте своего звания и да не запутываются они в сетях мира и диавола, да отбегут от сердец их *и печали века сего, и леть богатства, и о прочих похоти входящая* (Мк. 4,19) в их сердце.

19. Люди впали в безверие от того, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче – от того, что не молятся. Князю века сего простор для действия в сердцах таких людей; он господин в них. Молитвою они не испрашивали и не испрашивают себе у Господа росы благодати Божией (а только просящим и ищущим подаются дары Господни), и вот сердца, испорченные по природе, без живительной росы Духа Святого пересохла и от крайней сухоты наконец запылали адским пламенем неверия и различных страстей, а диавол знает только воспламеняет страсти, поддерживающие этот ужасный огонь, и торжествует при виде гибели несчастных душ, искупленных кровью Того, Кто поправил его державу.

20. Молитва утренняя. Боже! Творче и Владыко мира! Призри милостиво на создание Твое, украшенное Твоим божественным образом в сии утренние часы: да живит, да просветит Твое Око, тьмами тем крат светлейшее лучей солнечных, мою душу темную и умерщвленную грехом. Отыми от меня уныние и лень, даруй же мне веселие и бодрость душевную, да в радовании сердца моего славлю Твою благодать, святость, Твое беспредельное величие, бесконечные Твои совершенства на всякий час и на всяком месте. Ты бо еси Творец мой и Владыка живота моего, Господи, и Тебе подобает слава от разумных созданий Твоих на всякий час, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

21. Как удобно и скоро может спасти нас Господь! Мгновенно, неожиданно, неприметно. Часто днем я бывал великим грешником, а вечером после молитвы отходил на покой оправданным и паче снега убеленным благодатью Святого Духа, с глубочайшим миром и утешением на сердце! Как легко Господу спасти нас и в вечер нашей жизни, при закате дней наших! О, спаси, спаси, спаси меня, преблагий Господи, приими мя во Царствие Твое Небесное! Все возможно Тебе. *Своему Господеву стоим или падаем, станем же: силен бо есть Бог поставити нас* (Рим. 14,4).

22. Как после недостойного Причащения, так и после недостойной, холодной молитвы, бывает одинаково худо на душе. Это значит: Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает в сердце нашем возгнаться духам злым, дабы дать нам почувствовать разницу между Своим и их игом.

23. Страшная истина. Нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему и, значит, неизменно остаются преданными вечным мучениям (грех не может не мучить). Чем доказать это? Это с очевидностью доказывается настоящим состоянием некоторых грешников и свойством самого греха – держать человека в плену своем и заграждать ему все исходы. Кто не знает, как трудно без особенной благодати Божией обратиться грешнику с любимого им пути греха на путь добродетели! Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во всем существе его корни свои, как он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем

иначе, чем как они есть в существе своем, представляясь ему в каком-то обаятельном виде. Потому мы видим, что грешники весьма часто и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками, потому что самолюбие и гордость ослепляют им глаза; если же почитают себя грешниками, то предаются адскому отчаянию, которое разливает глубокий мрак в их уме и сильно ожесточает их сердце. Если бы не благодать Божия, кто бы из грешников обратился к Богу, так как свойство греха – омрачать нас, связывать нас по рукам и по ногам. Но время и место для действия благодати – только здесь: после смерти – только молитвы Церкви и то на раскаянных грешников могут действовать, на тех, у которых есть приемлемость в душах, свет добрых дел, унесенный ими из этой жизни, к которому может привиться благодать Божия или благодатные молитвы Церкви. Нераскаянные грешники – несомненные сыны погибели. Что говорит мне опыт, когда я бываю в плену греха? Я целый день иногда только мучаюсь и не могу обратиться всем сердцем, потому что грех ожесточает меня, делая для меня недоступным Божие помилование: я горю в огне и добровольно остаюсь в нем, потому что грех связал мне силы и я – как закованный в цепи внутренне – не могу обратиться к Богу, пока Бог, видя мое бессилие и мое смирение, и мои слезы, не умиосердится надо мною и не пошлет мне благодать Свою! Недаром человек, преданный грехам, называется *связанным пленищами грехопадений* (2 Пет. 2, 4).

24. О оставлении согрешений других молись так, как молишься об оставлении своих согрешений, когда они, поражая скорбью и теснотою душу твою, побуждают тебя с болезнованием, сокрушением сердца и со слезами умолять Бога о помиловании; равно и о спасении других молись так, как о своем собственном. Если достигнешь этого и обратишь это в навык, то получишь от Господа обилие даров духовных, даров Духа Святого, Который любит душу, сочувствующую спасению других, потому что Сам Он, Всесвятой Дух, всячески хочет спасти всех нас, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердец своих. *Сам Дух ходатайствует о нас воздыханием неизглаголаннymi* (Рим. 8,26).

25. Истина – основа и многообразие всего, что ни сотворено, и в твоих делах (внутренних и наружных) истина да будет основою всего, особенно – основою молитвы; пусть на истину, как на основу, нанизывается вся жизнь твоя, все дела твои, все мысли и желания твои.

26. Духом и истиною покланяйтесь Богу. Истиною – например, ты говоришь: да святится имя Твое. Есть ли в тебе действительно желание, чтобы имя Божие свяtilось добрыми делами людей и твоими? ты говоришь: да придет царствие Твое; желаешь ли ты в самом деле наступления Царствия Божия, желаешь ли быть селением Духа Божия, а не селением греха; не охотнее ли ты желаешь жить во грехах? говоришь: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли; не ищешь ли ты скорее своей воли, чем Божией? Ей, так! Говоришь: хлеб наш насущный даждь нам днесь; не говоришь ли ты в сердце своем другое: мне не нужно просить у Тебя этого; я имею без прошения, пусть так взывают неимущие; или с жадностью ищем многого и не довольствуемся малым или тем, что Бог дал нам, не благодарим за то, что имеем, а надо благодарить; просишь в молитве Бога: и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; а сам не думаешь ли: я не Бог знает какой грешник; я, кажется, живу не хуже других и нет мне нужды просить оставления долгов моих или грехов; или, молясь, не имеешь ли ты какого неудовольствия, гнева и, таким образом, ты нагло лжешь в молитве к Богу; говоришь: не введи нас во искушение; а сам не натыкаешься ли, не устремляешься ли без искушений на всякие грехи? говоришь: избави нас от лукавого; а сам не живешь ли в содружестве с лукавым, или со злом всякого рода, которого начальник – диавол? – Смотри же, чтобы язык твой не был в разногласии с сердцем; не лги же, смотри, Господу на молитве твоей. Это имей всегда в виду, как тогда, когда читаешь молитву Господню, так и тогда, когда читаешь другие молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое с тем, что произносит язык?

27. Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портим дело своими собственными страстями, например гордо-

стью и происходящею оттуда раздражительностью; но «возверзи печаль на Господа» (Пс. 54, 23) и помолись Ему, испытующему наши «сердца и утробы» (Пс. 7, 10), от всего сердца, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека; если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца и ты вскоре же скажешь, увидевши перемену в том, за кого молишься; «сия измена десницы Вышняго» (Пс. 76, 11).

28. Противоестественное господство плоти над духом выражается, между прочим, в том, что дух как будто погребен в плоти, связан плотью. Это особенно видно тогда, когда дело касается служения Богу: тогда человек скорее приближается к Богу только устами, плотию, ложно, а не сердцем, не духом, не истинною кланяется Ему. В самом деле, мы часто живем так, как будто нет в нас духа и высшая степень человеческого развращения обнаруживается тем, что дух совсем подавляется и человек становится как бы одною плотию. «Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть» (Быт. 6, 3). Присмотритесь хорошенько к делам богопочтения человеческого: вы увидите, как тут плоть усиливается взять перевес над духом. В святых перевес духа над плотию виден в том, что они живут духом и во всем мире видят дух, во всем – премудрость, всемогущество и благодать Божию; во всех явлениях, во всех делах они видят отпечаток духа; в людях чувственных перевес плоти над духом открывается из того, что они во всем видят только то, что представляется их чувствам и дальше своего носа, как говорится, не видят; человек чувственный, плотяный смотрит на мир и видит его, почти как животное неразумное, не удивляется в нем премудрости, присносущной силе и благодати Творца; читает священную книгу – и видит в ней только букву; молится ли: механически пробегает умом молитвы и не проникает в дух их, не знает искусства кланяться духом и истинною. Плоть господствует и в образовании людей. (Смотрите, научаются ли в заведениях важнейшему христианскому делу – молитве, научаются ли зреть Бога?) Плоть будет господствовать в мире до скончания века, так что Господь, *пришед судить, обрящет ли (си) веру на земли?* (Лк. 18,8), а неверие – дело плоти, как у людей первого мира.

29. Приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Нее, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Ее – достойно и праведно. Она – Всемиловитая Матерь Всемиловитого Бога Слова и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть бездна благодости и щедрот, как говорится о Ней в каноне Одигитрии (Канон, песнь 5, ст. 1). Потому приступать к Ней в молитве без такой уверенности было бы неразумно и дерзко, а сомнением оскорблялась бы благодать Ее, как оскорбляется благодать Божия, когда приступают в молитве к Богу и не надеются получить от Него просимого. Как спешат за милостию к какому-либо высокому и богатому человеку, милости коего все знают, который милость свою доказал многочисленными опытами? Обыкновенно с самою покойною уверенностью и надеждою получить от него, чего желают. Так надо и в молитве не сомневаться, не малодушествовать.

30. Чтобы не раболепствовать ежедневно страстям и диаволу, надо задать себе цель, постоянно иметь ее в виду и стремиться к ней, побеждая именем Господним все препятствия.

Какая же это цель? Небесное Царство, божественный чертог славы, уготованный верующим от сложения мира. Но как цель достигается известными средствами, то необходимо иметь в своем распоряжении и эти средства. Какие же это средства? Вера, надежда и любовь, особенно же любовь. Веруй, надейся, люби, особенно люби, несмотря ни на какие препятствия, Бога больше всего, а всякого ближнего, как себя. Нет сил у тебя сохранить в сердце эти бесценные сокровища духа человеческого, припадай чаще к Богу любви, проси, ищи, толцы: приимешь, обретишь, отвернется (Мф. 7,7–8), – верен Обещавший. Ходя, сидя, лежа, беседуя, занимаясь, во всякое время, молись сердцем о даровании веры и любви. Ты не просил еще,

как следует, с жаром и постоянством, не имел твердого намерения стяжать их. Отселе скажи: се начах.

31. Здесь, в мире суеты, в мире прелюбодейном и грешном, непрестанно и часто незаметно души и тела наши червь и тля тлит, и *татие мысленные подкапывают и крадут...* сокровища (Мф. 6, 19) души, *правду и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17). Какое же верное средство от этого постоянного растрепания греховного, от этих мысленных татей? Молитва покаяния и веры. Она оживляет, воскрешает истлевающую в обольстительных похотях душу нашу, прогоняет мысленных татей; она бич их, а для нас – источник силы, жизни и спасения. – Слава о сем Господу! Молитва и предохраняет, избавляет нас от греха. С молитвою веры хорошо живется, ибо при молитве живем с Господом, Который просящим обещал всякие блага: *просите, и дастся вам; ищите, и обряцете, тощете, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и тощущему отверзется* (Мф. 7, 7–8). – Слава, Господи, словесем Твоим всеистинным. Господи! Дажь всем просящим у Тебя, чрез мое недостойнство, благ различных, прошения сердец их. Аминь – буди!

32. Дух силен, мощен, оттого он легко носит тяжелое вещество; а плоть косна, бессильна, и потому ее легко подавляет родное ей вещество. Поэтому Бог, яко ничтоже, носит весь мир сильным Словом Своим (ср. Евр. 1, 3); потому же и дух человека благодатствованного легко, с Божией помощью, покоряет свою плоть, даже плоть других – их духу (как видим на святых), легко на молитве справляется с буквой слова, претворяя ее всю в дух; а плотской человек на каждом шагу подчиняется своей плоти и тяготится буквою молитвы, которой он не в силах обратить в дух, будучи сам плоть, или – проникнуть нечистым, оплотнявшимся духом своим в чистый, святой дух ее.

33. Человек постоянно погибает от греха, и ему нужен постоянный ежедневный спаситель. Этот спаситель – Иисус Христос, Сын Божий; воззови только к Нему внутренне с живою, ясновидящею верою о спасении, и Он спасет тебя! Так Он чудесно спасал меня бесчисленное множество раз; это спасение было так явно, как, например, явно приходит в темницу какой-либо избавитель и изводит из нее заключенного. Священнику нужно самому испытать и силу веры, и сладость молитвы, и оставление грехов, и то, когда она бывает безуспешна, и скорби душевные, когда они постигают, и утешения благодатные, чтобы в молитве к Богу о верующих говорить так: даруй им такое же благо, как даруешь Ты его всегда мне недостойному, – чтобы обо всем просить с собственного опыта.

34. Молитва принужденная развивает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией, от сердца. *Ни от скорби, ни от нужды* (принужденно) *молись Богу, – доброхотна бо дателя любит Бог* (2 Кор. 9, 7).

35. Слава Тебе Спасителю, Сила всемогущая! Слава Тебе Спасителю, Сила вездесущая! Слава Тебе, Утроба преблагосердая! Слава Тебе, Слух присноотверзающийся на услышание молитвы мене окаянного, во еже миловати мене и спасати от грех моих! Слава Тебе, светлейшие Очи, выну на меня зрящие любезно и презирающие вся моя сокровенности! Слава Тебе, слава Тебе, слава Тебе, Сладчайший Иисусе, Спасе мой!

36. Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем. Если видишь брата гордого и строптивого, горделиво с тобою или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни! – Если видишь злобного, молись: Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатью Твоею! – Если – сребролюбивого и жадного, говори: Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое! даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобию Твоему, познать лесь богатства, и яко вся земная –

суета, сень и соние. Яко трава дни всякого человека, или яко паутина, и яко Ты един богатство, покой и радость наша! – Когда видишь завистливого, молись: Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих, ихже прият от неисчетных щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своея забы Тебе и дары Твои богатые, и нища себя быти во мне, богат сый благами Твоими, и сего ради зрит прелестне на благая рабов Твоих, ими-же, о, пренеизглаголанная Благостыня, ущедряеши всех, коегождо противу силы его и по намерению воли Твоей. Отыми, всеблагий Владыко, покрывало диавола от очию сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в свою его волю, и да не отторгнет его от руки Твоея. Когда видишь пьяного, говори сердцем: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестью чрева и плотского веселья, даруй ему познати сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа. – Когда видишь страстного к брашням и блаженство свое в них полагающего, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда не гибнущее, но пребывающее в живот вечный! очисти раба Твоего сего от скверны чрево-объядения, всего плоть сотворившегося и чуждого Духу Твоему и даруй ему познать сладость Твоего животворящего духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое, живое и действенное слово Твое. – Так, или подобным образом, молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только язвы согрешающих, – исправляй советами, угрозами и наказаниями, которые служили бы средством к прекращению или удержанию зла в границах умеренности.

37. Величайшее дарование Божие, в коем мы больше всего нуждаемся и которое получаем весьма часто от Бога вследствие нашей молитвы, есть сердечный мир, как говорит Спаситель: *приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененный, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). И радуйтесь и считайте себя богатыми, имеющими все, когда получили мир.

38. Долго я не знал во всей ясности, как необходимо укрепление нашей души от Духа Святого. А теперь Многомилостивый дал мне узнать, как оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытия, как дыхание, – необходимо на молитве и во всей жизни; без укрепления Его душа наша постоянно склонна ко всякому греху и, значит, к смерти духовной; она расслабевает, совершенно обессиливает от входящего в сердце зла и немощна становится для добра; без укрепления от Духа Святого чувствуешь, как сердце подмывается от различного зла и готово ежеминутно потонуть в бездне его. Тут-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камне. А камень этот – Дух Святой: Он укрепляет наши силы и, если человек молится, Он укрепляет сердце его в вере и надежде на получение просимого; Он воспламеняет душу его любовью к Богу; Он навевает на душу мысли светлые, благие, укрепляющие ум и сердце; если человек совершает различные дела, Он укрепляет сердце его сознанием важности и необходимости труда его и терпением несокрушимым, которое все трудности преодолевает; Он, при обращении с людьми разных состояний и обоих полов, вдыхает в него уважение к лицу человека, который есть равно – образ Божий, кто бы он ни был, искупленный кровью Христа Бога, и отвлекает его сердце и внимание от его, иногда очень неблагоприятной внешности тела и одежды, его грубости в слове и обращении. Он-то соединяет всех нас любовью, как чад Отца Небесного, и во Христе Иисусе учит нас молиться: *Отче наш, иже еси на небесех...*

39. Когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верою и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве, и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражающееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами. Что твои грехи против милосердия Божия, каковы бы они ни были, лишь бы только искренно ты каялся в них! А бывает часто, что человек молится и внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, считая их как бы выше Божия милосердия. За то, действительно, и не получает прощения, хотя и источники невольных слез прольет, и с скорбным, стесненным сердцем отходит от щедрого Бога, – того он и достоин: *веруйте, яко*

приемлете, – говорит Господь, – *и будет вам* (Мк. 11,24). Неуверенность в получении просимого у Бога – хула на Бога.

40. Когда во время молитвы овладеет твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это приходит от диавола, всячески старающегося запнать тебя в молитве. Крепись, мужайся и памятью о Боге прогоняй убийственные ощущения. Замечайте: если не в мыслях, то в сердце враг часто усиливается хулить имя Вседержавного Бога. В чем сердечная хула на Бога? Сомнение, неверие, уныние, нетерпение Божиих наказаний и ропот – все страсти. Неверием в истину и благодать Божию враг изрыгает хулу на истину, благодать и всемогущество Божие; унынием – также на Его благодать, вообще порывом страстей человеческих хулит всеблагий Промысл и истинность Божию.

41. Наружная молитва нередко исполняется на счет внутренней, а внутренняя – на счет наружной, т. е. если я молюсь устами или читаю, то многие слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицемерю; устами выговариваю одно, а на сердце – другое; уста говорят истину, а сердечное расположение не согласуется с словами молитвы. А если я молюсь внутренне, сердцем, то не обращая внимания на выговаривание слов, я сосредоточиваю его на содержании, на силе их, приучая сердце постепенно к истине, и вхожу в то самое расположение духа, в каком написаны молитвенные слова, а таким образом приучаюсь мало-помалу молиться духом и истиною, по словам вечной Истины: *иже кланяется Богу, духом и истиною достоин кланяться* (Ин. 4,24). Когда человек молится наружно вслух, тогда ему не всегда можно уследить за всеми движениями сердечными, которые слишком быстры, так что ему по необходимости надо заняться выговором, внешнею формою слова. Таким образом, у многих причетников, бегло читающих, образуется совершенно ложная молитва: устами они как будто молятся, по всему зришь их аки благочестивых, а сердце спит и не знает, что уста говорят. Это происходит оттого, что они торопятся и не размышляют сердцем о том, что говорят. Надо молиться о них, как они для нас молятся; нужно молиться, чтобы их слова доходили до сердца их и дышали его теплотою. Они для нас молятся словами святых людей, а мы об них.

42. Кто поспешно, без сердечного понимания и сочувствия, читает молитвы, побеждаемый своею ленивою и сонною плотью, тот служит не Богу, а плоти своей, самолюбию своему, и ругается Господу своим невниманием, безучастием своего сердца в молитве: ибо Бог есть Дух: *и поклоняющиеся Богу, должны поклоняться Ему в духе и истине* (Ин. 4, 24) – нелицемерно. Как бы ни ленива и ни расслаблена была твоя плоть, как бы ни клонила она тебя ко сну, преодолей себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будет дар твой для Господа совершен, дай Богу твое сердце.

43. Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцем с тою силою, какая содержится в каждом из них, как и лекарства принимаются, обыкновенно, с соответствующею каждому из них лекарственною, данною им от Творца, силою. Если выпустим силу или эссенцию лекарства, тогда оно не будет действенно и набьет только оскомину; так точно, если на молитве будем произносить слова без силы их, не чувствуя их истины сердцем, мы не получим пользы от молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть в духе и истине. Слова молитвы соответствуют лекарственным составам или специям, имеющим каждая свою силу и вместе составляющим целебный для тела прием. Как аптекари берегут силу ароматичных составов лекарственных, держа их крепко закупоренными в стекляницах или в другом каком сосуде, так и мы должны хранить крепко силу каждого слова в своем сердце, как в сосуде, и не иначе произносить его, как с соответствующею силою.

44. Молясь, нужно все творение представлять как ничто пред Богом, и единого Бога – всем, вся содержащим как каплю воды, во всем сущим, действующим и все оживляющим.

45. Молитва – золотая связь человека – христианина, странника и пришельца на земле, с миром духовным, коего он член, и паче всего с Богом – Источником жизни; от Бога вышла душа, к Богу и да грядет всегда чрез молитву. От молитвы великая польза для молящегося:

она упокоевает душу и тело; она упокоевает не только душу самого молящегося (*Аз упокою вы* (Мф. 11, 28)), но и часто души преставльшихся праотцев, отец и братии наших. Видите, как важна молитва!

46. Бог есть Дух, простое Существо. А дух чем проявляет себя? Мыслию, словом и делом. Поэтому Бог, как простое Существо, не состоит из ряда или из множества мыслей, или из множества слов или творений, но Он весь в одной простой мысли – Бог-Троица, или в одном простом слове – Троица, или в трех Лицах, соединенных воедино. Но Он же весь и во всем сущем, все проходит, все наполняет Собою. Например, вы читаете молитву, и Он весь в каждом слове, как Святый Огонь, проникает каждое слово: – каждый сам это может испытать, если будет молиться искренно, усердно, с верою и любовью. Но особенно Он весь в принадлежащих Ему именах: Отец, Сын и Святой Дух, или – Троица, или Господь, Господи Боже; Господь Саваоф; Господи Иисусе Христе, Сыне Божий; Душе Святой; Царю Небесный, Утешителю, Душе истины... и прочих именах Своих. Ангелы и святые так же в своих именах близки к нам, как близки имена их и вера наша в них – к сердцу нашему; ибо они не иное что, как дыхания Божии и *суть един дух с Господем* (1 Кор. 6, 17).

47. Молятся ли за нас святые, которых мы призываем? Молятся. Если я, грешный человек, холодный человек, иногда злой и недоброжелательный человек, молюсь за других, заповедавших и не заповедавших мне молиться, и не сомневаюсь, не скучаю терпеливо перебирать их имена на молитве, хотя иногда и не сердечно, то святые ли Божии человеки – эти светильники и пламенники, горящие в Боге и пред Богом, полные любви к братьям своим земным, не молятся за меня и за нас, когда мы с посильною верою, упованием и любовью призываем их? Молятся и они, скорые помощники и молитвенники о душах наших, как уверяет нас богопросвещенная Мать наша Святая Церковь. Итак, молись несомненно святым Божиим человекам, прося их ходатайства за себя пред Богом. В Духе Святом они слышат тебя, только ты молись Духом Святым и от души, ибо когда ты молишься искренно, тогда дышит в тебе Дух Святой, Который есть Дух истины и искренности, есть наша Истина и искренность. Дух Святой в нас и в святых людях один и тот же. Святые святые от Духа Святого, их освятившего и в них вечно живущего.

48. Господи! Ты, Коего любовь к нам превосходит бесконечно любовь всякого отца, всякой матери, всякой нежнейшей жены, помилуй нас!

49. Владычице Богородице! Ты, Коей любовь к христианам превосходит любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли нам в молитвах наших и спаси нас! Да памятуем мы о Тебе постоянно! Да молимся Тебе всегда усердно! Да прибегаем всегда под кров Твой нелестно и без сомнения.

50. Мы молимся Всеблагой и Всенепорочной Матери Божией – и Она молится о нас. Мы прославляем Ее – Высшую всякой славы, и Она уготовляет нам самим вечную славу. Мы говорим Ей часто: «радуйся», и Она у Сына Своего и Бога просит: Сын Мой возлюбленный, дай им вечную радость за приветствие Меня радостью.

51. Так несомненно верь, что Бог видит тебя, как ты уверен, что видит тебя отец или другой кто, лицом к лицу с тобой стоящий, с тою разницею, что Отец Небесный видит все, что в тебе есть, каков ты весь, всех тварей. Ангелов, святых, нас грешных, животных, видит разом так, как солнце разом освещает всех, впрочем *очи Господни тьмами тем крат светлейший солнца суть* (Сир. 23, 27). Живое представление пред лицом своим Господа есть источник мира и радости для души. Сомнение в Его присутствии производит смущение, скорбь и тесноту. Сердечная молитва – источник покоя сердечного, а бессердечная, поверхностная, невнимательная производит уязвление сердца.

52. Тело наше живет теми стихиями, из которых само составлено, постоянно впитывает в себя воздух, воду, органические тела; душа наша живет Божественным Духом, от Которого она имеет свое начало, и постоянно впитывает в себя для поддержания своей жизни жизнь Триипо-

стасного Бога, чрез свет ума, благорасположения и желания сердца и воли и крепость в добре. Как тело, не питаясь сродными ему началами, не может жить и умирает, так и душа наша, не питаясь молитвою или добрыми мыслями, чувствами, делами, также умирает. Как в телесной нашей природе до времени совершается благополучно питание и возрастание тела, но если попадет чрез пищу, или питье, или дыхание яд или зараза, то вдруг причиняются телу боли и даже смерть, в случае неподачи помощи; так и в духовной нашей природе течет до времени все благополучно, но когда приразится к ней диавол, тогда она тяжко страдает, как бы оцепеневаает, и ей нужна бывает скорая помощь от небесного Врача, Бога духов, которая получится не иначе, как чрез молитву веры. (Диавольские прилоги в душе человека соответствуют ядам в телесной природе, только яд вещественной природы редко попадает в наше тело, а эти – всегда с нами или около нас.) Как для питания и поддержания жизни нашего тела всегда готова та среда (середина), в которой оно живет, именно: свет, воздух, вода, пища; и воздухом, как более необходимым для его жизни, оно постоянно окружено, а вода везде, так сказать, находится под руками, равно как растения и животные; так и для души нашей всегда готовы в изобилии силы для поддержания ее жизни, ее духовная пища, питье, одежда – в Троицином Боге. Находясь весь на всяком месте, как бы воздух или как мысленный свет, Господь каждое мгновение нашей жизни готов, по вере нашей и ради постоянномолитвенного настроения нашей души, поддерживать наши душевные силы Своею вседействующею благодатью, бывает для нас непрестанно светом нашего ума и сердца, воздухом, которым дышит душа наша, пищею, которою она питается и подкрепляется, и теплотою животворящею, которою она согревается, и одеждою, которою она не только прикрывает свою греховную наготу, но и украшается ею, как царскою порфирию, – это одежда оправдания Христова. Человек каждое мгновение своего бытия находится в двух средах – вещественной и духовной, из коих все получает: одна поддерживает его телесную, другая духовную его природу; одна есть видимая природа, другая – бесконечный Ипостасный Дух Божий, Который, будучи весь везде, есть превыше всего и, содержа все, Сам ничем не ограничивается. Так ничтожен и немогущ сам по себе всякий человек, что он все получает не из себя, а извне для поддержания своего бытия; сам он – ничто. И как тело его поддерживается воздухом, пищею и питием, так душа – молитвою, чтением Слова Божия и Святыми Таинствами. С другой стороны, так как в царстве Всеблагого и Вседержавного Бога имеют место падшие злые духи, и местом своим имеют именно воздух и землю, и как человек с самого начала был ими увлечен к злу, как они всегда были и теперь есть и будут до скончания века вместе с родом человеческим, то и составляют, так сказать, среду, которою мы окружены и в которой мы живем. Люди, существа свободные и притом падшие, хотя и восстановленные Сыном Божиим и стоящие в этой благодати свободно верою, добрым расположением к Богу и добрыми делами, должны постоянною молитвою к Богу ограждать себя от противных сил, воюющих на нашу душу, хотящих уловить нас в плен свой и сделать подобными им по духу. Нужно всем крайне остерегаться, чтобы по своему духу и по своим делам не освоиться нам с духами злобы поднебесными; чтобы они не сделались дыханием нашей души вместо Бога, чтобы зло, составляющее их природу, не сделалось нашим злом. Впрочем мы должны всегда при этом помнить, что *болий есть, Иже в нас, нежели иже в мире* (1 Ин. 4,4), что Бэсподь и их содержит в полной Своей власти и только попускает, сколько Его правда, благодать и премудрость позволяет, действовать им в мире, к вразумлению и исправлению людей. Но есть люди, которые диавола имеют и своею одеждою, и пищею, и питием, подобно тому как истинные христиане во Христа облачаются, Его Телом и Кровью питаются. Везде в мире двойственность – одно против другого: дух и тело, добро и зло. Сатана имеет своих клеветников и помощников для распространения в людях своего владычества; Бог имеет Ангелов, которых дает каждому христианину для охранения его и для руководства к блаженному царству Христову.

53. Если Церковь составила и передала в общее употребление молитвы и песнопения Троициному Богу и святым Его, то это значит, что Бог слышит молитвы наши и всегда нахо-

дится близ молящихся. Но люди большею частью молятся так, как будто бы нет с ними Бога, или как бы Он не внимает. Дадим Господу хотя то внимание, которое показывают добрые родители к просьбам детей, хотя ту промыслительную и внимательную любовь, какую имеют добрые родители к детям. Так учит Сам Господь. «Аще убо вы, – говорит Он, – лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7,11), поэтому и наши прошения исполняются, если помолимся от всего сердца. Верно. Ежедневный опыт.

54. Когда в сердце твоём возгорится злоба против кого-либо, тогда поверь всем сердцем, что она – дело действующего в сердце диавола: возненавидь его и его порождение, и она оставит тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей.) Испытано. Та беда, что диавол прикрывается нами самими, скрывает свою голову и свой хвост, притаивается, а мы слепые и думаем, что это все делаем только мы сами, стоим за дело диавольское, как за что-то свое, как за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тем же руководись и относительно других; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямым его делом; нет, он только страдательное орудие все-злобного врага, не познал еще совершенно его лести и обманывается от него. Молись, чтобы враг оставил его и чтобы Господь просветил его сердечные очи, помраченные ядовитым, тлетворным дыханием духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всех людях подверженных страстям: в них действует враг.

55. Как человек состоит из души и тела, то соответственно с этим и средства к поддержанию его жизни двоякие: телесные и духовные; к поддержанию телесной жизни служат: воздух, пища, питье, свет, теплота; к поддержанию духовной жизни – молитва (как воздух), чтение слова Божия, Животворящие Тайны, благочестивые размышления.

56. Видали вы, как почтительно, смиренно, стройно обращаются около своих начальников подчиненные во всех сословиях и званиях и этим взаимообращением исполняют свой долг подчинения? Но видали ли, с каким благоговением и строгим этикетом обращаются приближенные царя? А все это образцы обращения твари около Творца, и в этом стройном обращении около Творца, в повиновении Его законам состоит их благосостояние и цель жизни.

57. Иногда человек молится, по-видимому, усердно, но молитва его не приносит ему плодов покоя и радости сердца о Духе Святе. Отчего? Оттого, что молясь по готовым молитвам, он не каялся искренно в тех грехах, которые он учинил в тот день, которыми осквернил свое сердце, этот храм Христов, и коими прогневал Господа. Но вспомни он о них да раскайся, со всею искренностью осуди себя беспристрастно – и тотчас водворится в сердце мир, *превосходяй всяк ум* (Флп. 4,7). В молитвах церковных есть перечисление грехов, но не всех, и часто о тех-то самых и не бывает упомянуто, коими мы связали себя; надо непременно самому перечислять их на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством смирения и с сердечным сокрушением. Оттого-то в молитвах вечерних и говорится при перечислении грехов: или то-то или это сделал худого, т. е. представляется на нашу волю упоминать те или другие грехи.

58. Необходимо возбуждать сердце к молитве: иначе она совсем иссохнет. Любовь к Богу, искренность, простота – вот свойства молитвы. Молиться надо духом, потому что Бог есть Дух, а не плоть; – истиною, а не лестью, потому что Бог есть истина. То же надо сказать и о молитве святым. Не устами их призывай только, ибо они не имеют уст, голоса, ничего телесного, а сердцем или душою горящею, тогда они услышат, ибо сродное сродного и ищет. Да, не плоть и кровь Царствие Божие наследствует, а дух чистый, горящий любовью к Богу.

59. С твердостью сердечною выговаривайте слова молитвы. Молясь вечером, не забудьте высказать в молитве к Духу Святому со всею искренностью и сокрушением сердца те грехи, в кои вы впали в прошедший день, – несколько мгновений покаяния теплого – и вы очищены Духом Святым от всякой скверны, паче снега убелены, и слезы, очищающие сердце, потекут

из очей ваших, и одеждою правды Христовой вы прикрыты и с Ним соединены будете, как со Отцом и Духом.

60. Как живо представляли Бога святые Божии человеки, составившие молитвы свои Духом Святым в руководство себе и нам; с каким трепетом они предстояли на молитве, но и с какою любовью и надеждою! Всякое слово их молитвы говорит: Бог с нами и Бог в нас, слышит каждое слово наше, видит каждую мысль нашу, желание наше, слезы наши, каждую частицу слезную.

61. Иногда мы стоим в церкви или дома на молитве в расслаблении духа и тела: и бессильна, хладна, бесплодна бывает душа наша, как она языческая неплодящая церковь; но лишь напряжем сердце свое к искренней молитве к Богу, обратим мысли и сердце свое к Нему с верою живою, тотчас оживет, согреется и оплодотворится душа наша; какое вдруг спокойствие, какая легкость, какое умиление, какой внутренний святой огонь, какие теплые слезы о грехах, какое искреннее чувство сожаления о том, что прогневали ими Владыку Преподобного, какой свет в сердце и в уме, какой обильный поток живой воды заструится в сердце, льющийся свободно с языка или с пера и карандаша на бумагу; пустыня душевная процветает яко крин пришествием Господа в сердце. Ах! Зачем мы чаще не обращаем сердец своих ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для нас покоя, утешения! «Коль многое множество благодати Твоея, Господи, юже скрыл еси боящимся Тебе!» (Пс. 30, 20).

62. Средство получить успех в каком-либо добром деле. Когда молишься дома на вечерней или утренней молитве, или в церкви за службою, имей на сердце заботу о совершении этого дела и сердечное желание исполнить его во славу Божию. Господь и Пречистая Матерь Его непременно вразумят тебя, положат на твое сердце светлую мысль, как совершить его. Если ты хочешь писать беседу или проповедь и не знаешь о чем писать, на сердце твоём нет живой воды, только позаботься о том искренно на молитве, и Господь и Пречистая Матерь непременно ясно покажут тебе предмет слова и части его, твой ум и сердце озарятся ясным ведением сторон предмета.

63. Ежедневно благодари от всего сердца Бога за дарование тебе жизни по образу и по подобию Его, жизни разумно-свободной и бессмертной. Особенно благодари за то, что Он тебя павшего в вечную смерть восстановил и направил опять к жизни, и не простым действием всемогущества, ибо это несообразно было бы с правосудием Его, а даровавши в выкуп за нас Единородного Сына Своего, пострадавшего и умершего за нас; благодари еще за то, что Он тебя ежедневно, волею чрез грехи падающего из жизни в смерть, бесчисленное множество раз – снова дарит жизнью за то только, что ты от сердца скажешь: *Согреших, Отче, на небо и пред Тобою!* (Лк. 15, 18). Благодари еще за то, что Он тебя, безрассудно ввергающего себя в болезни – предвестницы смерти телесной, часто избавляет от них, исправляет твои ошибки и не лишает тебя земного живота твоего, зная, что он дорог для тебя, что ты не готов еще к той вечной жизни. Благодари Его за все средства к жизни, за все радости и скорби в жизни, ибо все от Него, Всеблаготворителя Отца, все от Первой оной Начальной Жизни, всем уделившей и взаимодейвавшей жизнь.

64. Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячею верою и любовью ко Господу. Да, не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум, оторвать от сердца и свое слово благо, притом же к чужим словам как-то привыкаем и хладеем. И как приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего и благодарного сердца – пересказать нельзя: надобно только то сказать, что душа при своих словах к Богу трепещет радостью, вся разгорячается, оживляется, блаженствует. Несколько слов скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его в такой мере от самых длинных и трогательных чужих молитв, по привычке и неискренно произносимых.

65. Если брат твой сделает что-либо во время службы неправильно или несколько нерадиво – не раздражайся ни внутренне, ни наружно против него, но великодушно снисходи к его погрешности, вспомнив, что ты сам делаешь в жизни много, много погрешностей, что ты сам человек со всеми немощами, что Бог долготерпелив и многомилостив и без числа много прощает тебе и всем нам неправды наши. Припомни слова из молитвы Господней: остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Эти слова должны всегда напоминать нам, что мы сами во всякое время великие должники, великие грешники пред Богом, и чтобы, помня это, смирились в глубине своего сердца и не были очень строги к погрешностям братии, подобно нам немощных, – чтобы, как мы сами себя не судим строго, так не судили бы строго и о других, ибо братия – члены наши, как бы мы сами. Раздражительность нрава происходит от непознания себя, от гордости и от того еще, что мы не рассуждаем о сильном повреждении своей природы и мало познали кроткого и смиренного Иисуса.

66. Когда ощутишь, что в сердце твоём не стало мира из-за пристрастия к чему-нибудь житейскому, а вместо того в нём дышит раздражительность и злоба, стань тотчас на страже сердца и не давай наполнить его дьявольскому огню. Молись сердечною молитвою и укрепляй Божиею силою страстное, нетерпеливое сердце своё. Будь твердо уверен, что злодышущее разжение сердца есть дело врага; а враг сильно воюет на сердце чрез сытый желудок. Опыт.

67. Когда святой мир помыслов царствует в душе моей, тогда во мне верно почивает Царь мира – Господь Иисус Христос со Отцом и Святым Духом: и я тогда особенно должен исполняться чувствами благодарности к Начальнику мира и стараться всеми силами о сохранении в себе этого мира сердечною молитвою и удалением от всякого греха, внутреннего и наружного.

68. При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твоё холодно и молится неохотно, – остановись, согрей своё сердце каким-нибудь живым представлением, – например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты, или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и к роду человеческому, особенно же к христианам, и потом молись не торопясь, с теплым чувством; если и не успеешь прочесть всех молитв ко времени, беды нет, а пользы от теплой и неспешной молитвы получишь несравненно больше, чем если бы ты прочитал все молитвы, но спешно, без сочувствия. *Хощу пять словес умом моим глаголати.... нежели тьмы словес языком* (1 Кор. 14, 19). Но очень хорошо, разумеется, было бы, если бы мы могли с должным сочувствием сказать на молитве и тьмы словес. Господь не оставляет трудящихся для Него и долго предстоящих Ему, в нюже меру они мерят, возмечивает и Он и, соответственно обилию истинных слов их молитвы, посылает в душу их обилие духовного света, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но не еси вмещают словесе сего, но имже дано есть.... могий вместити да вместит (Мф. 19, 11–12). Не могущим вмещать продолжительной молитвы лучше творить молитвы краткие, но с горячею душою.

69. Вот ты молишься, молитва твоя совершается успешно, ты имеешь внутреннее свидетельство, что Господь и слышит ее и благоволит к ней; у тебя мир помыслов, легко и сладостно на сердце; но вот под конец твоей молитвы, из-за самого малого расслабления твоего сердца и помышлений, в твоё сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, расслабляющий сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы и отвращение от нее вместо прежней легкости и расположения к ней. Не отчаивайся, друг, это козни врага, который любит посмеиваться над нами, особенно в конце наших благочестивых занятий, чтобы мы впали в уныние и сочли потерянными все предыдущие труды свои в святом деле. Научись из этого вперед не угашать духа своего ни на минуту в продолжение молитвы, – молиться духом и истиною, неослабно и не льстить Господу на молитве ни одним словом, т. е. ни одного слова не произносить притворно, лицемерно, пусть вся молитва твоя будет одним выражением истины, трубою Святого Духа, и ни одним словом не служит лжи вражией, не будет органом дьявола. А о снятии бремени вра-

жия с души твоей и о погашении огня его помолись сердечно ко Господу, признав пред Ним от сердца вину свою – лицемерие во время произношения молитвы, – и получишь облегчение и мир. Не торопись, мирно все говори и делай. Успеешь. Враг торопит и смущает, ибо в смутной торопливости нет толку.

70. Молиться нужно для постоянной и твердой уверенности сердца, что все – и души и тела наши с их благосостоянием и неблагосостоянием, и все имение наше, и все обстоятельства жизни – мы имеем от Бога, от державы Его, а не от природы, не от случая, не от себя. Не стань молиться Богу, – и скоро забудешь сердцем Благодетеля, Творца и Господа Своего, а с забвением Его вступишь во всякое зло. Итак видишь, что молитва всегда приносит тебе существенную пользу.

71. И душевные и телесные силы человека совершенствуются, умножаются и укрепляются упражнением их. Упражняй руку часто в письме, в шитье, в вязанье – набьешь, как говорят, руку: хорошо будешь писать, шить, вязать; упражняйся чаще в сочинении – будешь сочинять легко и хорошо; упражняйся в делании добрых дел или в побеждении страстей и искушений – и дела добродетели будешь со временем делать легко и сладостно, будешь побеждать страсти удобно при помощи вседействующей благодати Божией. Но не стань писать, шить, вязать или пиши, шей, вяжи редко – будешь дурно писать, шить и вязать; не сочинишь ничего или сочинишь очень редко, живи в одних материальных заботах жизни – и, пожалуй, несколько слов связать будет трудно, особенно о чем-либо духовном: заданное сочинение будет египетскою работою; не стань молиться или молись редко – тебе и противна и тяжела будет молитва, как пятипудовая тяжесть; не стань воевать на страсти или воюй только изредка и слабо – и очень трудно будет бороться с ними, будешь часто побеждаем от них; не будешь иметь от них покоя и жизнь свою отравишь ими, не научившись побеждать этих домашних, злейших, внутренних, всегда в твоём сердце сидящих врагов твоих. Так всем необходим труд и деятельность: жизнь без деятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призрак жизни. Потому борьба с леностью плоти, постоянная, упорная, есть долг всякого человека; сохрани Бог от потворства ей всякого христианина. *Иже Христовы суть, ленивую, злую, грехолюбивую плоть распята со страстьми и похотьми* (Гал. 5,24). *Имущему везде дано будет, и преизбудет: от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет* (Мф. 25,29).

72. Помнить надо постоянно, что диавол старается непрерывно засаривать нашу душу адским сором, которого у нас слишком много и который слишком мелок и разнообразен. Итак, враждою ли затмевается твое сердечное око, гордостью ли, нетерпением ли и раздражительностью, жалением ли вещественного достояния для брата или для себя – разумею скупость, – любостыжанием ли и сребролюбием, немиротлюбивыми ли и обидными словами других, унынием ли и отчаянием, завистью ли, сомнением ли, маловерием ли или неверием откровенным истинам, тщеславием ли, леностью ли к молитве и ко всякому делу благому и вообще делу службы, – говори в сердце с твердою уверенностью слова: это сор диавольский, это мрак адский. При вере и надежде на Господа, при постоянном трезвении и внимании к себе можно, с Божиею помощью, избегать адского сору и мрака. *Рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Ин. 5,18).

73. С пресыщением и пьянством враг бесплотный входит в сердце человека – это каждый внимательный может ощущать. Вот причина, почему с возрастающим пьянством усиливается так страшно склонность к пьянству (оттого, что возрастает сила врага над человеком), отчего заметна у пьяниц такая сила, влекущая их невольно к удовлетворению страсти или внутреннего стремления к вину, – у этих несчастных враг в сердце. Чем же изгнать беса пьянства? Молитвою и постом. Входит враг оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся, – естественно, что и выйти он из них может от противоположных причин: поста и молитвы.

74. Говорят: мы скоро устаем молиться. Отчего? Оттого, что не представляете пред собою живо Господа, – «яко одесную вас есть» (Пс. 15, 8). Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь целую простоите на молитве и не устанете. Что я говорю – ночь! Три дни и три ночи простоите и не устанете. Вспомните о столпниках. Они много лет стояли в молитвенном настроении духа на столпе и превозмогали свою плоть, которая как у тебя, так и у них также была склонна к лени. А ты тяготишься несколькими часами молитвы общественной, даже одним часом!

75. Господь – жизнь в смерти моей, сила в немощи моей, свет во тьме моей, радость в скорби моей, дерзновение в малодушии моем, спокойствие в смятении моем, благопослушество в молитве моей, слава в бесчестии моем и избавление от бесчестия моего. Дивно, могущественно, скоро заступает и спасает Он меня в бедах и теснотах моих, в увлечениях моих. Когда я взываю к Нему о спасении своем, – невидимые враги бегут от меня после пакостей своих внутри меня, и я осязательно познаю над собою спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодарение Пастырю и Посетителю души моей!

76. Когда станешь на молитву, обременный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни тогда, что Сам Дух Божий способствует нам в немощах наших, *ходатайствуя о нас воздыханиями неизглаголанньми* (Рим.8, 26). Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и радость *о Духе Святе* (Рим. 14,17), ты будешь глаголом сердца вопиять: Авва Отче!

77. Молясь, нужно так веровать в силу слов молитвы, чтобы не отделять самых слов от самого дела, выражаемого ими; нужно веровать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны: «ибо Той рече, и быша; Той повеле, и создашася» (Пс. 148, 5). И ты так же веруй, что ты сказал на молитве, о чем попросил, то и будет. Ты славословил – и Бог принял славословие, поблагодарил Господа – и Бог принял благодарение твое в воню благоухания духовного. То беда, что мы маловерны и отделяем слова от дела, как тело от души, как форму от содержания, как тень от тела, – бываем и на молитве, как в жизни *телесни, духа не имуще* (Иуд. 1,19), оттого-то и бесплодны наши молитвы.

78. Когда мы призываем святых на молитве, то произнести от сердца их имя – значит уже приблизить их к самому своему сердцу. Проси тогда несомненно их молитв и представительства за себя – они услышат тебя и молитву твою представят Владыке скоро, во мгновение ока, яко Вездесущему и вся Ведущему. Когда на проскомидии молитвенно призываешь Господа Иисуса Христа или Пречистую Его Матерь и святых или поминаешь живых и умерших, тогда вынимаемая частица представляет и как бы заменяет собою Господа, или Пречистую Его Матерь, или какого-либо святого, или совокупно многих святых, живых или умерших поминаемых, а мыслимое в имени представляет и заменяет собою душу призываемого или поминаемого существа. Таким образом, в малом виде в устах наших и в сердцах наших отражаются существа горнего и дольного мира, и все это чрез веру, Духом Святым, Который есть Един Сый – везде сущий и вся исполняющий.

79. Молясь, я верую твердо, что: – 1) Бог есть Един Сый и вся исполняй, следовательно одесную меня, – 2) что я образ Его, – 3) что Он бездна благодати и – 4) Источник всякой благодати и что Он Сам уполномочил меня молиться Ему. Как бросаемые вверх камни или куски дерева, или другое что упадают непременно на землю или в воду, смотря по тому, где бросают их, так слова молитвы непременно доходят до Бога, если от сердца они произносятся, а если не от сердца, ложно, то упадают в змия бездны, в океан лжи – дьявола, который есть существо лжи.

80. Человек умерший есть существо живое: *Бог же несть мертвых, но живых: еси бо Тому живи суть* (Лк. 20,38). Душа его невидимо витает у тела и в местах, где любила пребывать. Ежели она умерла во грехах, то не может помочь себе избавиться от уз их и крепко нуждается в молитвах живых людей, особенно Церкви – святейшей Невесты Христовой. Итак,

будем молиться за умерших искренно. Это великое благодеяние им, больше, чем благодеяние живым.

81. Истина и спасительность нашей святой веры ясно открывается из того, что ни одно таинство, ни одна молитва веры не остаются у нас тщетными, но приносят к нам с неба и являют силу свою в душах и телах наших, очищают грехи наши, упокоивают души наши, по слову Спаса нашего: *приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11,28), избавляют нас от сердечных скорбей и телесных болезней. Нет, мы никогда тщетно не молимся Господу нашему, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, но получаем все прошения, яже ко спасению; к нам постоянно нисходят с неба силы исцелений и много-различной помощи, Господь наш есть Господь сил многообразных, на нас являемых, и Бог наш есть Бог милости и спасати. Равно и Приснодевственная Матерь воплотившегося Бога Слова подражает человеколюбию Сына Своего и Бога, молящегося о нас, не престаёт и постоянно являет на верующих силы Свои. Чувствуя непрестанные, всеспасительные силы Богоматери, над нами являемые, мы взываем Ей: «Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии; аще бо Ты не бы предстоиша молящи, кто бы нас избавил от толиких бед...» или: «Яви яко присно силу Твою...» и обращаемся к Ней во всякой скорби, нужде и обстоянии. То же сказать надо и об Ангелах и святых: призываемые нами, они слушают нас и по благодати Божией являют нам помощь.

82. Плотской человек не понимает духовного блаженства, происходящего от молитвы и добродетели, и не может разуместь хотя сколько-нибудь, что за блаженство будет в том веке. Он ничего не знает выше земного, плотского блаженства и будущие блага считает за мечту воображения. Но духовный по опыту знает блаженство души добродетельной и заранее предвкушает сердцем будущее блаженство.

83. Душа наша, как существо духовное, деятельное, не может оставаться праздно: или она делает добро, или зло, что-либо из двух: или в ней растет пшеница, или плевелы. Но как всякое добро от Бога, а средство получать всякое благо от Бога есть молитва, то молящиеся усердно, из глубины души, искренно, получают от Господа благодать к деланию добра, и прежде всего благодать веры, а те, которые не молятся, естественно остаются без дарований духовных, добровольно лишая себя их по своей небрежности и охлаждению духовному; и как в сердцах усердно молящихся и работающих Господу растет пшеница добрых помышлений, расположений, намерений и дел, так в сердцах немолящихся растут плевелы всякого зла и заглушают малое количество добра, которое в них осталось от благодати Крещения, Миропомазания, потом Покаяния и Причащения. Поэтому весьма тщательно нужно смотреть за нивою сердца своего, чтобы не росли в нем плевелы зла, лености, неги, роскоши, безверия, любостяжания, скупости, зависти, ненависти и проч., – ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мере, на вечерней и утренней молитве, освежать ее спасительными вздохами и слезами, как дождем ранним и поздним. Кроме того, всеми мерами нужно внедрять в ниву сердца своего семена добродетелей – веры, надежды на Бога, любви к Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпением, добрыми делами и ни на час не оставаться в совершенной праздности и бездействии, ибо во времена праздности и бездействия враг усердно сеет свои плевелы: *спящим человеком прииде враг и вся плевелы посреде пшеницы, и отъиде* (Мф. 13, 25). Надо помнить притом, что без принуждения, без усилий нельзя делать добрых дел. Царствие Божие после вольного нашего грехопадения уже не иначе берется как силою, и только *употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11,12). Отчего узкий путь и тесные врата ведут к жизни? Кто суживает путь избранных? Кто делает тесными врата? Мир теснит избранных, диавол теснит, плоть теснит: они суживают путь наш к Царствию Небесному.

84. Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книге, не спеши от слова к слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, но сделай и постоянно делай себе труд чувствовать сердцем истину того, что говоришь; сердце твое будет противиться этому –

иногда ленью и окамененным нечувствием к тому, что читаешь, иногда сомнением и неверием, каким-то внутренним огнем и теснотою, иногда рассеянностью и уклонением к каким-либо земным предметам и попечениям, иногда припамятованием обиды от ближнего и чувством мщения и ненависти к нему, иногда представлением удовольствий света или представлением удовольствия от чтения романов и вообще светских книг, – не будь самолюбив, побеждай сердце свое, дай его Богу в жертву благоприятную: «даждь ми, сыне, твое сердце» (Притч. 23,26), – и твоя молитва сроднит, соединит тебя с Богом и со всем небом, и ты исполнишься Духом и плодами Его: правдою, миром и радостью, любовью, кротостью, долготерпением, сердечным умилением. – Тебе хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному телу? Сердечно помолись, и заснешь самым спокойным, тихим и здоровым сном. Не поторопись же помолиться кое-как: выиграешь на полчаса молитвы целых три часа самого здорового сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай – и помолись усердно – стяжешь спокойствие, энергию и успех в делах на целый день. Рвется сердце к делам житейской суеты? Преломи его; пусть будет сокровище его не суета земная, а Бог: научи сердце свое более всего прилепиться чрез молитву к Богу, а не к суете мира, да не посрамишься во дни болезни твоей и в час смерти твоей, как богатый суетою мира и нищий верою, надеждою и любовью. Если не будешь так молиться, как я сказал, то не будет у тебя преуспевания жития и веры и разума духовного.

85. Когда видишь, что кто-либо по насилию дьявольскому занят сердечно одним каким-либо пустым, земным предметом (*idée fixe*), сильно скорбит о нем, постоянно говорит о нем и возбуждает тем в тебе досаду, – не раздражайся этим, но твердо зная, что это болезнь духа от врага, будь с больным кроток и тих, сейчас же со спокойною, невозмутимою верою обратись к Богу в молитве и читай тропарь Нерукотворенному Образу: «Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже: волею бо благоволил еси плотию взыти на крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедый спасти мир».

86. Когда читаешь молитвы за вся люди, а сердцем не молишься о всех людях, тогда на душе бывает тяжело, ибо тогда не благоволит Господь к молитве, а коль скоро сердцем станешь молиться о всех, будет тотчас легко, ибо Господь милостиво внемлет такой молитве.

87. Когда читаешь вслух народу продолжительное молитвенное правило, тогда враг сбивает твое сердце и гасит слово на устах мыслию, что народ не понимает многих слов и что напрасная трата времени читать такие молитвы. Очевидно, – вздор. А что же Дух Святой, Наставник на всякую истину? Разве Он остается праздным и не действует просветительно на сердца человеческие? Не случалось ли тебе самому испытывать это озарение сердца от Святого Духа? Ты прежде не понимал некоторых слов и выражений, а потом вдруг Дух Святой отверз тебе ум разумети непонятные прежде слова и выражения – и такой свет вдруг просвещает твое сердце; то же бывает, поверь, и с другими. Читай с твердостью сердца, без мнительности. Сей семя – Бог возрастит.

88. Многообразны тесноты пути узкого: хочешь молиться – теснит враг духовно и физически; хочешь писать проповедь по долгу – теснит ленью, – везде тесноты. Дым адский усиливается затмить и стеснить душу даже тогда, когда пред тобою предлежит Святая и Страшная Жертва, когда причащаешься Ее, и – при совершении всех Таинств. Чем важнее священнодействие, тем сильнее и яростнее нападает враг.

89. Человек, приступая к молитве, должен смирить гордое сердце свое, отбросить от него суету земную и ввести в него веру живую и несомненную.

90. Бывает вместе со скорбью и теснотою новое искушение: окаменение, одеревенение, нечувствительность сердца ко всему истинному, доброму и святому; весь бываешь как камень, как колода, без веры, без способности молиться, без надежды на Божие милосердие, без любви. Как тяжело быть камнем или деревом, без веры и любви, будучи создан верить, чувствовать,

надеяться, любить! И это надо терпеть и в терпении молиться, чтобы Господь отвалил камень нечувствия от дверей гроба сердца нашего, чтобы отнял от нас сердце каменное и дал нам сердце плотное. Но что же значит это окаменение или одеревенение человека? Это показывает присутствие в нашем сердце – диавола, который, насильно заняв собою, при нашем маловерии, сердце наше, отталкивает от него всякую добрую мысль, не допуская ей ложиться на сердце, отрывает всякую веру, всякое доброе чувство и делает человека тяжким для самого себя. Это подлинно бывает с людьми. Да ведают же они, что это значит.

91. Когда сердце твое возмутится духом от страсти какой-либо и ты лишишься покоя, исполнишься смущения и с языка твоего будут слетать слова недовольства и вражды к ближним, не медли оставаться в этом пагубном для тебя состоянии, но тотчас преклони колена и исповедуй пред Духом Святым согрешение твое, сказав от всего сердца: оскорбил я Тебя, Душе Святой, духом страсти моей, духом злобы и непокорства Тебе; и потом от всего сердца, с чувством вездеприсутствия Духа Божия, прочитай молитву к Духу Святому: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде Сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в мя и очисти мя от всякия скверны, и спаси, Блаже, душу мою страстную и любостластную» – и сердце твое исполнится смирения, мира и умиления. Помни, что всяким грехом, всякою страстью и пристрастием к чему-либо земному, всяким неудовольствием и враждою на ближнего из-за чего-либо плотского оскорбляется Всесвятый Дух, Дух мира, любви, Дух, влекущий нас от земного к горнему, от видимого к невидимому, от тленного к нетленному, от временного к вечному, – от греха – к святине, от порока к добродетели. О, Всесвятый Душе! Управителю наш, Воспитателю наш, Утешителю наш! Сохраняй нас державою Твоею, Отчая Святых! Душе Отца нашего Небесного, насади в нас, воспитай в нас Дух Отчий, да будем истинные Его чада во Христе Иисусе Господе нашем.

92. Когда молишься, внимай себе, чтобы внутренний человек твой молился, а не внешний только. Хотя без меры грешен, а все молись. На диавольское разжжение, лукавство и отчаяние не смотри, а преодолевай и побеждай его козни. Помни пучину человеколюбия и милосердия Спасова. Диавол будет представлять тебе лице Господа грозным и немилостивым, отвергающим твою молитву и твое покаяние, а ты вспомни слова Спасителя, исполненные для нас всякого упования и дерзновения: *грядущаго ко Мне не измену вон* (Пн. 6, 37), и *приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененнии* грехами и беззакониями и диавольскими кознями и наветами, и *Аз упокою вы* (Мф. 11,28).

93. Усердная, слезная молитва не только грехи очищает, но и телесные немощи и болезни исцеляет и все существо человека обновляет и, так сказать, перерождает (говоря с опыта). – О, какой дар неоцененный – молитва! Слава Тебе, Отче щедрот и Боже всякия утехи! Слава Тебе, Сыне Божий, едиnorodный, исходатайствовавший нам бесконечное прощение грехов наших! Слава Тебе, Душе Всесвятый, *ходатайствующий о нас воздыхании неизглаголаннми* (Рим. 8,26), дающий пламенную с воздыханиями и слезами молитву, согревающий хладную душу, дающий умиление и скорбь о грехах, очищающий, освящающий, умиротворяющий, укрепляющий и обновляющий нас! Слава Тебе, Троице Святая, Безначальная, Живоначная, во веки благословляемая от всех созданий умных!

94. От всеблагого и великодаровитого Бога можно получить молитвою веры все духовные и необходимые вещественные блага, только бы искренне было желание этих благ и горяча молитва. И какие молитвы Церковь влагает нам в уста! Такие, что ими удобно можно преклонить Господа на всякую милость к нам, на всякое даяние благое. Враг, зная благодать Божию и силу молитв, всячески старается отвлечь нас от молитвы или во время молитвы рассеивать ум наш, запинать нас разными страстями и пристрастиями житейскими или поспешностью, смущением и проч.

95. Не хочется тебе молиться за ненавидимого и презираемого тобою человека; но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прибегай к Врачу, что ты сам болен духовно,

недугуя злобою и гордостью; болен и враг твой или презираемый тобою; молись о том, чтобы незлобивый Господь научил тебя незлобию и терпению, чтобы Он научил и укрепил тебя любить врагов, а не доброжелателей только, чтобы Он научил тебя искренно молиться за недоброжелателей так же, как за доброжелателей.

96. Некто во время молитвы, когда он делался вял, расслаблен духом и телом и ему хотелось дремать, возбуждал себя следующим внутренним вопросом: с кем ты беседуешь, душа моя? и живо представляя после этого пред собою Господа, начинал молиться с великим умилением и со слезами; притупленное внимание его изоощрялось, ум и сердце просветлялись, и он весь оживотворялся. Вот что значит живо представлять пред собою Господа Бога и ходить в присутствии Его! Если, говорил он дальше, душа моя, ты не смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить их, то как ты смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с Господом?

97. Есть грех рассеянности, которому мы все сильно подвержены; не надо его забывать, а каяться в нем; мы предаемся рассеянности не только дома, но и в церкви. *Симоне, Симоне, се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу: Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя* (Лк. 22,31–32). Виновник рассеянности – диавол и многочисленные пристрастия наши к житейскому, земному; причина ее – маловерие; средство против нее – усердная молитва.

98. Как в жизни часто бывает, что человек иное имеет на сердце, а иное на устах, в одно и то же время представляется двуличным, – так и в молитве, пред лицом Самого Бога, водящего тайная сердца, человек нередко представляется двуличным: иное говорит, а иное имеет в мыслях и на сердце; если же, – что чаще бывает – хотя и понимает молитву и мыслит об ней, но не сочувствует сердцем тому, что говорит, будучи мертв, и бросает таким образом слова на воздух, обманывая себя самого и думая, что такою молитвою можно угодить Богу. Странная греховная двойственность! Это горький плод и свидетельство нашего грехопадения.

Сердцу нашему как-то обычно лгать («всяк человек ложь» (Пс. 115, 2)) в молитве и в обращении с людьми. Это столп лжи. Христианину надо употреблять все меры, чтобы вырвать из сердца с корнем всякую ложь и насадить в нем чистую истину. Надобно начинать с молитвы, как с такого дела, в котором прежде всего необходима истина сердца, по слову Господа: *духом и истиною достоин кланяться* (Ин. 4, 24). Глаголи истину в сердце своем. Научившись говорить истину в сердце во время молитвы, мы не позволим себе лгать и в жизни: искренняя или истинная молитва, очистивши наше сердце от лжи, предохранит его от нее и в обращении с людьми в делах житейских. Как же научиться говорить истину в сердце на молитве? Нужно каждое слово молитвы довести до сердца, положить на сердце, прочувствовать сердцем его истину, сознать всю нужду для вас того, о чем просим Бога в молитве, или нужду сердечного благодарения за Его великие и неисчисленные благодеяния к нам и нужду всесердечного славословия за Его великие, премудрые дела в Его творении.

99. На озлобляющихся на нас или завидующих нам, гордящихся пред нами не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, как это обычно нашей растленной природе, но жалеть их, как одержимых адским пламенем и смертью духовною, молиться о них в глубине сердца, да раз-женет Господь мрак души их и просветит сердца их светом Своей благодати. Мы бываем омрачены своими страстями и не видим нелепости, безобразия их и своих поступков, но когда Господь просветит нас светом Своей благодати, тогда мы как от сна пробуждаемся, видим ясно безобразие, безумие своих помыслов, чувств, слов, поступков; сердце наше, до того времени загрубевшее, размягчается, злоба проходит, и на место ее является благость, ласковость, снисходительность. Потому, по слову Спаса нашего, надо «любить и врагов», *благословлять проклинающих и добро творить ненавидящим нас* (Мф. 5, 44, Лк. 6, 27–28), ибо и они братья наши слепотствующие, заблуждающиеся.

100. Молитва – дыхание духовное; молясь мы дышим Духом Святым: *Духом Святым молящися* (Иуд. 1,20). Итак, все церковные молитвы – дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух и вместе свет, духовный огонь, духовная пища и духовное одеяние.

101. В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться, – это живая, ясновидящая вера в Господа: представь Его живо пред собою и в себе самом, – и тогда еже хощешь, проси о Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, – и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы. Проси не для себя одного, но и для всех верных, для всего тела Церкви благ духовных и вещественных, не отделяя себя от прочих верующих, но, находясь в духовном единении с ними, как член единого великого тела Церкви Христовой, – и любящий всех, как чад Своих во Христе, Отец Небесный исполнит тебя великим миром и дерзновением.

102. Молясь, крепко внимай словам молитвы, чувствуй их сердцем. Не отвлекай от них ума ни в какие помышления. Молясь во время Богослужения, совершения Таинств и молитвословий при разных случаях, твердо положишь сердцем на сами слова церковных молитв, веруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имеет силу свою, что в каждом слове Сам Господь триипостасный, везде сый и вся исполняй; думай: я ничто, все делает Господь. Еще думай: я говорю – Бог Слово во мне говорит. Мне не о чем пещись. «Всю печаль вашу, – сказано, – возверзите на Него, яко Той печется о вас» (Пс. 54, 23).

103. Читаешь светский журнал или газету: легко и приятно читается, легко всему верится. Но возмись читать духовный журнал или книгу, особенно церковную, или начнешь читать молитвы иногда – станет тяжело на сердце и сомнение тебя будет мучить, и неверие, и какое-то омрачение и отвращение. Многие в этом признаются. Отчего это бывает? Не от свойства, конечно, самых книг, а от свойства читающих, от качества их сердец, и – главное – от диавола, врага человеческого, врага всего священного: *он возьмет слово от сердца их* (Лк. 8,12). Когда читаем светские сочинения, мы не трогаем его, и он нас не трогает. Как примемся за священные книги, начнем мыслить о своем исправлении и спасении, тогда мы идем против него, раздражаем его, мучим его злобу, и вот он нападает на нас и взаимно мучит нас, – что же делать? Не бросать же доброго дела, душеполезного чтения, молитвы, а надо терпеть и в терпении спасать свою душу. *В терпении вашем стяжете души ваша*, говорит Господь (Лк. 21,19). Это же применить надо к театрам и церкви, к сцене и к Богослужению. В театре многим приятно чувствуется, а в церкви – тяжело, скучно, – отчего? Оттого, что в театре все прекрасно подлажено чувственному человеку, и диавола мы там не трогаем, а тешим его, и он нам делает удовольствие, не трогает нас: веселитесь себе, друзья мои, думает, только смейтесь да Бога не помните. В церкви же все приспособлено к возбуждению веры и страха Божия, благочестивых чувств, чувства нашей греховности, растленности; и диавол всевает в наше сердце сомнения, уныние, тоску, лукавые, скверные и хульные помыслы, – и вот сам себе не рад человек и стоять не может, час трудно простоять. И бежит скорее вон. Театр и церковь – противоположности. То – храм мира, а это храм Божий; то – капище диавола, а это – храм Господа.

104. Святые Божии люди имели *просвещенныя очеса сердца* (Еф. 1,18) и этими очами ясно созерцали нужды нашей растленной грехом природы, ясно видели, о чем нам нужно молиться, чего просить, за что благодарить, как славить Господа, и оставили нам превосходнейшие образцы молитв всякого рода. О, как хороши эти молитвы! Мы иногда не чувствуем и не знаем цены их, между тем как прекрасно знаем цену пище и питию, цену модной одежде, хорошо меблированной квартире, цену театрам, цену музыке, цену светской литературе, именно цену романам, этому красноречивому, пустому многословию – и увы! драгоценный бисер молитвы попираем ногами своими; и тогда как все светское находит просторный приют в сердцах большей части, молитва – увы! – не находит и тесного уголка в них, не вмеща-

ется в них. А когда она попросится к нам и взойдет хотя одною ногою, ее тотчас выталкивают как нищего, как человека, не имеющего одеяния брачного.

105. Не пропускай случаев молиться за какого-либо человека по его прошению или по прошению об нем его родственников, друзей, почитателей или знакомых. Господь с благоволением призывает на молитву любви нашей и на дерзновение наше перед Ним. Кроме того, молитва за других весьма полезна и самому молящемуся за других; она очищает сердце, утверждает веру и надежду на Бога и возгревает любовь к Богу и ближнему. Молясь, говори: Господи! возможно Тебе сделать то и то рабу Твоему сему; сотвори ему это, ибо имя Тебе – благий Человеколюбец и Всемогущий.

Аще мы, лукавы суще, умеем даяти даяния благая не токмо чадам, но и чужим, кольми паче Ты даси всевозможный блага просящим у Тебе (Мф. 7,11).

106. Молясь Господу, Божией Матери или святым, всегда помни, что Господь дает по сердцу («даст ти Господь по сердцу твоему» (Пс. 19, 5)), каково сердце, таков и дар; если молишься с верою, искренно, всем сердцем, нелицемерно, то сообразно вере твоей, степени горячности твоего сердца, подастся тебе дар от Господа. И наоборот, чем холоднее твое сердце, чем оно маловернее, лицемернее, тем бесполезнее твоя молитва, мало того, тем более она прогневляет Господа, Который *есть Дух... и ищет себе поклоняющихся... духом и истиною* (Ин. 4, 23–24). Поэтому призываешь ли Господа, Божию Матерь, Ангелов или святых, – призывай всем сердцем; молишься ли о ком из живых или умерших, – молись о них всем сердцем, выговаривая имена их с теплотою сердечною; молишься ли о даровании себе или другому какого-либо блага духовного или о избавлении себя или ближнего от какого-либо бедствия или от грехов и страстей, худых привычек, – молись об этом от всего сердца, желая всем сердцем себе или другому просимого блага, имея твердое намерение отстать или желая другим освободиться от грехов, страстей и греховных привычек, и дастся тебе от Господа дар по сердцу твоему. *Егоже аще хотите, просите, и будет вам* (Ин. 15,7). Видишь – надо непременно хотеть того, чего просишь, тогда только и получишь. *Молитесь друг за друга, яко да исцелете* (Иак. 5,16).

107. Молясь, всемерно старайся о том, чтобы чувствовать сердцем истину или силу слов молитвы, питайся ими как нетленной пищею, напояй ими, как рососою, сердце свое, согревайся как благодатным огнем.

108. Доколе стоим на усердной молитве, дотоле и спокойно, и тепло, и легко, и светло на душе оттого, что тогда мы с Богом и в Боге; а как с молитвы долой, так и пошли искушения, разные смущения. О, преблаженное время молитвы!

109. Бэворят: нет охоты, так не молись – лукавое мудрование плотское; не стань только молиться, так и совсем отстанешь от молитвы; плоть того и хочет. *Царствие Небесное нудится* (Мф. 11,12), без самопринуждения к добру не спасешься.

110. Бегай такого образа жизни, чтобы жить только животными побуждениями и желаниями, чтобы спать, да есть, да одеваться, прогуливаться, потом опять пить, есть и гулять. Такой образ жизни убивает наконец совершенно духовную жизнь человека, делая его земным и земляным существом; между тем как христианин и на земле должен быть небесен. *Покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное* (Мф. 3,2). Отче наш, Иже еси на небесех! Надо больше читать слово Божие, молиться дома и в храме, и на всяком месте, больше, разумеется, внутренне, чем наружно; размышлять о Боге, о творении, о назначении и предопределении человека, о промысле, об искуплении, о неизреченной любви Божией к роду человеческому, о жизни и подвигах святых Божиих человеков, разными добродетелями угодивших Богу и проч., также поститься, испытывать свою совесть, каяться искренно и глубоко во грехах своих и проч.

111. Помни всегда, что ближний, кто бы он ни был из христиан, есть член Христов, хотя и больной, да ведь ты и сам больной, и всегда с уважением и любовью принимай его, от души беседуй с ним и угощай его и ничего не пожалей для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книг, ни денег, если он в них нуждается. Господь за него воздаст тебе. Мы все Его дети, и Он

– все для нас. Мы все грешники, а *оброцы греха* – напасти, беды, скорби, болезни и смерть (Рим. 6,23). Чтобы избавиться от грехов, надо молиться; а чтобы молиться, надо иметь веру и упование. Итак для нас грешных необходимы молитва, вера и упование. У грешника не должна сходить с мысленных уст и даже с наружных молитва.

112. Во время молитвы и при чтении слова Божия надо иметь благоговение к каждой мысли, к каждому слову, как к Самому Духу Божию, Духу истины. Сомнение и презорство к слову, как яд духа лжи, надо отсекасть; а как сомнение и презорство есть плод самомнения и гордости, то гордость надо с корнем отсекасть и быть как бы младенцем, в простоте лепечущим пред Богом, – младенцем, который знает и говорит только то, чему он научен от родителей; – посторонних внушений, противных родительским, не слушает и не знает, да и слушать и знать не хочет. Ибо Дух Святой научил святых мужей, как детей простых и незлобивых, просить, благодарить и славословить Бога теми молитвами, которые влагает в уста наши Церковь. – Помни, что все мы дети Отца Небесного, и в простоте души смотри на всех как на детей вечного Отца, святого, всеблагого, вездесущего, всеведущего, всемогущего, премудрого, праведного, неизменяемого, о всех промышляющего, всех покрывающего кровом крил Своей благодати, и живи в любви со всеми, побеждая благим всякое зло в людях.

113. Какое высокое достоинство, честь, счастье – молиться за людей, за это драгоценное стяжание и достояние Божие! С какою радостью, бодростью, усердием, любовью надо молиться Богу – Отцу человеков о людях Его, купленных Ему кровью Сына его! *Сии суть куплены...* *Богу и Агнцу* (Откр.

14, 4). Внемли, о иерей Божий! тебе приходится часто разглагольствовать с Богом по готовым молитвенным образцам, да не ульстиши языком твоим, устами говоря одно, а на сердце имея другое, или говоря и не сочувствуя тому, что говоришь, если о ком молишься, да не будет в тебе диавольского лукавства и двоедушия, но сердцем и устами молись Вседержителю Богу, «испытующему сердца и утробы» (Пс. 7, 10). А чтобы тебе молиться всегда искренно Господу Богу, презирай все земное, будь беспристрастен ко всем благам и наслаждениям мира сего прелестного, тленного и скоропреходящего: к пище, питью, разным сладостям, к деньгам, к одеждам и разным украшениям или отличиям, к удобству временного жилища, вменяй все за сор, и тлен, и воду; будь воздержен; люби Бога всем сердцем, безраздельно, а не поверхностно только и кое-как, люби всею мыслию и всею крепостью, а не слегка, так чтобы ничто не могло тебя оторвать от любви к Богу, ни скорбь, ни теснота, ни гонения и беды, ни смерть, ни живот, ни все прочее; и ближнего люби как самого себя, снося великодушно его погрешности, слабости, заблуждения, возгорания страстей. Смотри, помни: великое дело беседовать с Богом, непрестанно на нас взирающим, непрестанно нам внемлющим и неусыпно испытующим наши сердца и утробы. Да не лжет, да не будет холодно сердце твое к Богу и ближнему во время молитвы за ближних. Помни: за все Бог будет судить тебя, за всякое слово праздное или лстивое. А между тем враг исконный, отец лжи, диавол, не дремлет и всеми способами усиливается окаменить и сделать нечувствительным, лживым и лукавым твое страстное сердце, усиливается изгнать из твоего сердца веру и упование на Бога с любовью к Нему и любовь и сочувствие к ближнему, – и занять тебя единственно мирскими, временными интересами. Внемли, внемли себе, своим помышлениям сердечным, о иерей Божий, и не связывайся житейскими похотями и сластями! Сладостью твоею да будет единый Бог и душа человеческая, будь душелюбец, а не сребролюбец или сластолюбец. – Сам, Господи, устрой вся сия-: *без Тебе бо не можем творити ниче соже* (Ин. 15, 5). Буди! Буди!

114. Что Святая Церковь внушает нам, когда и на домашней молитве и в церковной влагает в наши уста молитвы от лица всех, а не от одного лица? Внушает нам непрестанную взаимную любовь, чтобы мы всегда и во всем, на молитве и в житейском обращении, любили друг друга как себя, чтобы мы, подражая Богу в трех Лицах, составляющих высочайшее Единство, и сами были едино, из многих составленное. *Да еси едино будит, якоже Ты, Отче, во Мне, и*

Аз в Тебе, да и ти в Нас едино будут (Ин. 17,21). Молитва общая от лица всех и в жизни учит нас делиться житейскими потребностями с другими, чтобы и в жизни у нас было все общее и как бы едино, чтобы во всем была видна любовь взаимная, также чтобы каждый свои способности употреблял во благо других, кто как может, а не скрывал талант свой в земле, не был бы эгоистом и ленивым. Мудр ты – дай совет немудрому; образован – научи невежду; силен – помоги бессильному; богат – помоги бедному.

115. Когда ты один молишься и унывает дух твой, и станет скучать и тяготиться одиночеством, помяни тогда, как и всегда, что на тебя светлейшими, паче солнца, очами взирает Троиственный Бог, все святые Ангелы, Ангел твой хранитель и святые Божии человеки. Истинно! ибо все они едино в Боге, и где Бог, там и они. Куда солнце, туда и все лучи его обращены. Разумей, что говорится. Молись всегда горящим сердцем, а для этого никогда не объедайся и не упивайся. Помни, с Кем беседуешь. Люди забывают пречасто, с Кем они беседуют на молитве, кто свидетели их молитвы. Они забывают, что беседуют с Бодрым и Всевидящим, что беседе их с Богом внимают все Силы Небесные и святые Божии человеки.

116. Когда молишься Господу, вообрази живо, кому ты молишься. Ты молишься безначальному и бесконечному Царю всякой твари, всесвятому, всеблагому, всемогущему, премудрому, вездесущему, всеправедному, пред Которым благоговеют миллионы миллионов Ангелов различных порядков. Коего воспевают воинства мучеников, сословие пророков и апостолов, соборы святителей, преподобных и праведных. Когда молишься Владычице, вообрази также и Ее беспримерную святость, величие, благодать, премудрость, всеблаготворение, раблепное поклонение ангельских и человеческих соборов.

117. Молящийся Господу, Божией Матери, Ангелам и святым должен прежде всего заботиться об исправлении своего сердца и своей жизни, а потом подражать им, как написано: *будьте милосерды, якоже Отец ваш Небесный милосерд есть* (Лк. 6,36); *святые будьте, яко Аз свят есмь* (1 Пет. 1, 16; Лев. 19, 2). Молящиеся Божией Матери должны подражать Ее смирению, невообразимой чистоте, преданности в волю Божию (например, когда видишь неправды) и терпению; молящиеся Ангелам должны помышлять о горнем житии и стараться о духовности, отлагая постепенно плотность и страсти плотские, также о пламенной любви к Богу и ближнему; молящиеся святым да подражают их любви к Богу и презрению мира или суетных его благ, их молитве, воздержанию, нестяжанию, терпению болезней, скорбей и напастей, их любви к ближнему. В противном случае молитва будет воздухобиением.

118. Молясь о людях, молись об них как о себе, ибо мы едино, как чада Отца Небесного.

119. В молитве просительной главное – вера в Бога и искреннее, твердое желание тех благ, о коих просим, и нежелание впредь или отвращение от тех грехов, в коих каемся. А то мы языком и мыслию желаем, а сердце остается бесчувственно, или языком будто отвращаемся, а сердцем нет, коснемся в тех самых грехах, о избавлении от коих ежедневно молимся. И сбывается на нас пророчество Исаии: *приближаются Мне людие сии усты своими... сердце же их далече отстоит от Мене* (Ис. 29, 13).

Ступени в молитве

Пестов И. Е.

Пестов Н. Е.

Ступени в молитве

Пути к Отчему дому

Встану, пойду к отцу моему.
Лк. 15,18

Предисловие

Господь говорил Своим ученикам: *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал* (Ин. 15,16). Это положение смущает некоторых: «Как же я могу спастись, если я не избран?» Но надо помнить, что, по словам апостола Павла, Господь *есть Спаситель всех человеков* (1 Тим. 4,10). И если только сам человек захочет спасения и будет деятельно стремиться к этому в жизни, то по благодати Божией он попадет в число спасенных, а потому и «избранных».

Человеку, «блудному сыну», надо лишь встать и идти в «Отчий дом» с покаянием, а Отец встретит нас уже тогда, когда мы будем от дома *еще далеко* (Лк. 15,20). Отсюда и верная поговорка: человек сам кузнец своего счастья.

Итак, лишь бы человек захотел спасения и деятельно стремился к нему по тому пути, который указан Господом и Его Церковью.

По слову Господа *Я есмь путь* (Ин. 14,6) у христианина может быть лишь один путь – это Сам Господь. Но на этом *узком* (Мф. 7,14) пути христианину надо еще много труда, знания и соответствующих усилий для преодоления всех трудностей его. Из этих условий на первом месте стоит исполнение заповеди о милосердии, по выполнению которой Господь будет судить людей на Страшном Суде (см.: Мф. 25,31–46). Святая Церковь указывает нам для спасения и еще ряд средств и условий, которые взаимно дополняют друг друга. Из этих средств наиболее действенным (по словам преподобного Серафима) является молитва, доступная для всех – «слабых и сильных, богатых и бедных, больных и здоровых».

Вместе с тем, по словам святых отцов, молитва не является самоцелью, а только средством к чистой и совершенной самоотдаче человеческой души в руки Творца. Святые отцы в понятие о молитве вкладывают обширное содержание.

Как пишет преподобный Исаак Сириянин: «Всякая беседа к Богу, совершаемая втайне, всякое попечение доброго ума о Боге, всякое размышление о духовном принадлежит к молитве и нарицается именем молитвы, и под этим именем сводится воедино – будешь ли разуметь различные чтения (молитвенные), или глас уст в славословии Богу, или заботливую печаль о Господе, или телесные поклоны, или псалмопения, или все прочее, из чего составляется весь чин подлинной молитвы, от которой рождается любовь Божия».

А преподобный Варсонофий Великий говорил, что «если не произнесешь в сердце имени Божия, а только вспомнишь о Боге, то это еще скорее призывания и достаточно в помощь тебе».

Однако ниже будет говориться преимущественно о том виде молитвы, который состоит из произнесения христианином устно или в уме соответствующих молитвословий или из личных обращений к Господу, Божией Матери и святым.

Молитва

Глава 1 Знамение молитвы

*Мир стоит молитвою.
И когда ослабеет молитва, тогда мир погибнет.*
Схимонах Силуан

Человек молящийся и не молящийся – это люди двух разных миров.
Отец Валентин Свенцицкий

Молитва – барометр духовной жизни.
Епископ Феофан Затворник

Молитва – это вдыхание в себя благодати Божией.
Отец Павел Флоренский

Неизмеримо значение молитвы для христианина. Она является наиболее действенным из средств для достижения цели жизни христианина – стяжания им Духа Святого Божия.

Преподобный Серафим так говорит про это: «Всякая добродетель, Христа ради делаемая, дает блага Духа Святого, но более всего их дает молитва. Ибо, например, захотели в церковь к службе Божественной сходить, да либо церкви нет, либо служба отошла; захотели вы нищему милостыню подать, да либо нищего нет, либо нечего дать; захотели вы девство или целомудрие соблюсти, да по сложению вашему или по усилию вражескому и по собственному бессилию и немощи человеческой – сил нет им противостоять; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сотворить, да тоже или сил нет, или случая сыскать не могли. А до молитвы это уже никак не относится; на нее всегда возможность есть и богатому, и бедному, и знатному, и простому, и сильному, и слабому, и здоровому, и больному, и праведнику, и грешнику».

Вместе с тем молитва является и путем и средством для всех достижений христианина. «Молитва – источник всего и всякого преуспевания», – утверждает епископ Феофан Затворник. А преподобный Исаак Сириянин пишет: «Всякую вещь, малую и великую, должно нам в молитве испрашивать себе у Создателя своего».

Поэтому молитву надо считать самым важным из своих дел дня (если не считать дел милосердия), и, как говорил игумен Антоний Оптинский, «на молитву должно вставать поспешно, как на пожар».

По словам старца Захарии из Троице-Сергиевой Лавры: «Молитва – это начало вечной жизни, это дверь, через которую мы входим в Царство Небесное, это дорога, которая ведет нас и соединяет с Ним. Без молитвы человек не живет, а постоянно умирает, хотя и не сознает этого. Ничего из дел на земле нет более важного, чем молитва. Молитва рождает прочие добродетели».

Как говорит схиархимандрит Софроний (Сахаров. – *Ред.*): «Молитва есть вершина всех аскетических деланий: она есть центр, от которого всякое иное действие черпает свою силу и утверждение».

«Не может быть неудачно дело, начатое с молитвой, потому что оно начато с любовью, надеждой, верой», – пишет отец Александр Ельчанинов.

А Московский митрополит Филарет утверждает, что «душа, постоянно ищущая Господа и молящаяся, принадлежит Ему, несмотря на то, что нижняя чувственная область ее, иногда против ее воли, волнуется приражением и действием несродных ей сил». И тот, кто хочет достигать в мире поставленных себе целей, тот не должен ослабевать в постоянной молитве. Нам надо помнить всегда случай из жизни пророка Моисея: когда он держал свои руки поднятыми в молитве к Богу, то израильтяне побеждали амаликитян. Когда же его руки ослабевали и он опускал их, то начинали побеждать амаликитяне (Исх. 17,11). Да и каждый христианин, имеющий молитвенный опыт, знает, что за ослаблением молитвы всегда следуют недобрые последствия. Как говорил старец Силуан (Афонский. – *Ред.*):

«Если человек не будет понуждать себя на (молитвенное) делание, то потеряет благодать, а если проявит свое произволение, то благодать возлюбит его и уже не будет оставлять. Без молитвы как можно любить Господа? Но душа молящегося знает Духа Святого. Молитвою приходят к Богу... Молитва есть лучшее дело для души. Ею испрашивается смирение, терпение и всякое благо... Все святые и одной секунды не оставались без молитвы. Когда не будет на земле молитвенников за весь мир, то пойдут великие бедствия и мир кончится».

Итак, кто хочет от всего сердца служить Господу, Его Церкви и ближним, все это он может сделать реально уже одной молитвой.

В том мире вечные мученья будут у людей от сознания, что они могли бы получить блаженство, если бы при жизни усердно молились и не дали бы себя увлечь рассеянию и мирской суете. Молитва является и ограждением нашей веры. Как говорит отец Иоанн С. (святый праведный Иоанн Кронштадтский. – *Ред.*): «Люди впали в безверие оттого, что потеряли совершенно дух молитвы, или вовсе не имели и не имеют его, короче – оттого, что не молятся. Боголюбивая душа не может жить без молитвы, как мы не можем жить без воздуха, и любит ею заниматься более, чем каким-либо иным занятием. Сердце наше ежедневно умирает духовною смертью. Теплая слезная молитва есть оживление его, начинающееся дыхание его. Если не молиться ежедневно с теплотою духовною, то легко скоро умереть духовно».

А епископ Михаил Таврический пишет: «Опыт молитвенного единения с Богом – столь неоценимое человеческое сокровище, что беречь его, охранять в себе и углублять есть первейшая задача личной нравственной жизни... Душа человека получает силу святой жизни только при условии молитвенного единения с Богом и пребывания в Нем умом и сердцем».

То же утверждает и отец Валентин Свенцицкий, который пишет: «Молитва должна быть главным делом жизни, остальное приложится».

Поэтому Оптинские старцы говорили: «Если пришло время молиться, то оставь всякое другое дело: молитва важнее всего».

Как пишет архимандрит Иоанн (Крестьянкин. – *Ред.*): «Казалось бы, какой трепет подлинной радости должно было бы вызывать сознание возможности непосредственного обращения в молитве к Единому, Истинному Царю неба и земли... Но мало и очень глухо сознают люди эту близость Божию».

Между тем, как говорит святой авва Евагрий: «Как тело наше по удалении души бывает мертво и смрадно, так и душа, в которой не действует молитва, мертва и смрадна... Бога надо вспоминать чаще, нежели дышать».

Схимонах Силуан говорит, что лишь с помощью молитвы можно достигнуть исполнения заповедей Божиих, так как «человек сам бессилен их исполнить».

Как мы знаем, одним из основных проявлений энергии христианина является борьба со злом как внутри себя, так и вне себя. И в этом случае главным оружием христианина является молитва. Об этом так пишет схиархимандрит Софроний: «В пределах земной жизни, в этой сфере, предоставленной Богом для выявления не только положительных, но и отрицательных возможностей свободы, никто и ничто не может совершенно остановить проявление зла, однако молитва любви сильна весьма много изменить в ходе событий и сократить размеры

зла может... Все благое, что исходит от Бога и возвращается к Богу, – неуничтожимо. Молитва есть одна из высочайших форм благого бытия, неуничтожимого, вечного. Эта та *благая часть, которая не отнимается* (Лк. 10,42)».

По мнению схииерхимандрита Софрония, значение молитвы в деле обращения к Богу может быть даже выше, чем проповеди.

Он пишет: «Кто познал на опыте величие и трудность христианского пути, тот раздвигается двумя чувствами: одно из них – горячее желание всем познания Истинного Бога и света вечного бытия; другое – страх, а что если призванные не понесут тяготы испытаний? Вот почему он в большей мере обращается к Богу с молитвой о спасении всех и каждого, чем к проповеди».

Преподобный Иоанн Лествичник дает такое всеобъемлющее определение значения молитвы: «Молитва, по качеству своему, есть общение и единение человека с Богом; а по действию своему – утверждение мира, примирение человека с Богом; мать и вместе с тем дочь слез (покаяния и умиления), очищение от грехов. Молитва – мост, проводящий через искушения; преграда для скорбей, прекращение напастей; ангельское занятие, пища всех бесплотных духов; будущая радость, бесконечное делание. Молитва есть источник добродетелей, подательница дарований, невидимое преуспеяние (духовное); пища души, просвещение ума, прекращение отчаяния, показатель надежды, конец для печали, богатство иноков, сокровище безмолвников. Молитва – уменьшение раздражительности; зеркало для (духовного) возрастания; показатель (духовного) возраста; обнаружение состояния (духовного), указание будущего и путь к постижению будущей славы. Молитва истинно молящегося есть предвкушение будущего суда Господня и величия престола Его».

А вот и еще глубокое определение молитвы, данное великим молитвенником отцом Иоанном С.: «Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, созерцание Бога, дерзновенная беседа твари с Творцом, благоговейное стояние души пред Ним как пред Царем и самой Жизнью, дающей всем жизнь; забвение для Него всего окружающего. Молитва – пища души, воздух, свет, животворящая теплота ее, очищение грехов – благое иго Христово, легкое бремя Его. Молитва – постоянное чувство своей немощи, или нищеты духовной, освящение души, предвкушение будущего блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освежающий, наполняющий и оплодотворяющий землю души, сила и крепость души и тела, очищение и освежение мысленного воздуха. Молитва – просвещение лица, веселие духа, золотая связь, соединяющая тварь с Творцом, бодрость и мужество при всех скорбях и искушениях жизни, светильник жизни, успех в делах, равноангельское достоинство, утверждение веры, надежды и любви. Молитва – сообщество с Ангелами и святыми, от века Богу угодившими. Молитва – исправление жизни, мать сердечного сокрушения и слез; сильное побуждение к делам милосердия. Молитва – безопасность жизни; уничтожение страха смертного; пренебрежение земными сокровищами; желание небесных благ; ожидание всемирного Судии, общего воскресения, жизни будущего века; усиленное старание избавиться от вечных мучений. Молитва – непрестанное искание милости (помилования) у Владыки; хождение перед очами Божиими; блаженное исчезновение пред Всесоздавшим и Всеисполняющим Творцом; живая вода души. Молитва – вмещение в сердце всех людей любви; низведение неба в душу; вмещение в сердце Пресвятыя Троицы, по сказанному: *К нему приидем и обитель у него сотворим* (Ин. 14,23)».

Об исключительном значении молитвы так говорит и современный нам богослов – архиепископ Иоанн (Шаховской): «Свободной, честной мыслию своей, верой как высшей духовной интуицией и молитвою человек может пройти мгновенно все то расстояние, которое отделяет его от Бога. Молитва есть истинное питание духа и оживление бессмертного существа в человеке. Она есть высшее просвещение человека. Кто хочет молиться Богу, тот найдет молитву, и кто найдет ее, никогда не оставит, потому что нет большего блага и счастья для человека, как говорить с Господом, – осознавать и чувствовать свое живое, личное общение с Творцом,

бесконечной Любовью и Правдой. По Его любви и правде томится всякий человек, не угасивший до конца своего духа».

Глава 2

Внешняя обстановка и подготовка для молитвы

*Свече нельзя гореть на ветре и дожде, так нельзя затеплиться
молитве при приливе впечатлений совне.
Преподобный Никодим Святгорец*

Как пишет епископ Вениамин (Миров): «Богоугодность молитв зависит от создания в себе человеком, путем особой подготовки, соответствующего настроения. «Прежде нежели начнешь молиться, – учит Иисус, Сын Сирахов, – приготовь себя, и не будь, как человек, искашающий Бога» (Сир. 18, 23). Подготовка людей к молитве составляет семя, из которого развивается само молитвенное настроение».

Поэтому прежде всего для личной молитвы очень важно уединение и окружающая тишина. При этих условиях наиболее легко могут быть достигнуты сосредоточенность в молитве и полнота отданности ей и ума и сердца. Поэтому утреннюю молитву лучше всего совершать, пока в доме все еще спят.

К молитве должны быть подготовлены душа, разум и тело. Хорошо, когда душа спокойна, разум свободен от впечатлений и тело бодро и не в изнеможении.

Невозможна также теплая молитва при обремененном желудке.

Поэтому святые отцы и рекомендуют есть всегда не досыта, но «оставлять место Духу Святому Божию». Поэтому более всего организм подготовлен для утренней молитвы, которая может и должна быть более длительной по сравнению с другими молитвенными правилами дня.

Так как мы стоим в молитве пред Царем царей и Владыкою Вселенной, то и во внешнем нашем одеянии не должно быть никакой небрежности: обычная скромная одежда христианина должна быть в порядке и быть чистой, лицо и руки умыты. Древние христиане специально мыли перед молитвой руки.

До начала молитвы надо несколько времени постоять молча, чтобы собрать свои мысли, вспомнить, перед Кем ты стоишь, и постараться почувствовать все неизмеримое величие, могущество, благодать и красоту того Духа, внимание Которого мы хотим привлечь на себя через несколько мгновений.

Окружающая обстановка может помочь нам в собранности мыслей и чувств. Большие, хорошо написанные иконы помогают нашему ощущению близости Господа и святых. Во время молитвы перед иконами хорошо зажигать лампады: они озаряют иконы и как бы восполняют недостаток нашего внутреннего горения. Чтобы обеспечить себе успех молитвенного подвига, многие святые отцы рекомендуют христианам начать свои молитвы со специального обращения к Богу о помощи для достижения достойной молитвы.

Так, преподобный Исаак Сириянин дает для этого случая следующую молитву: «Ты, Господи Иисусе, Боже мой, призирающий на тварь Свою, Ты, Которому ясны страсти мои и немощь естества нашего и сила противника нашего, Ты Сам укрой меня от злобы его, потому что сила его могущественна... Сохрани меня от мятежа помыслов и от потопа страстей и сделай меня достойным сей святой службы, чтобы мне страстями своими не растлить ее сладости и не оказаться перед Тобою бесстыдным и дерзким».

В первые века во время молитвы христиане поднимали руки – знак усиленной просьбы. Поднимать руки во время молитвы рекомендует и апостол Павел, который пишет Тимофею: *Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева*

и сомнения (1 Тим. 2, 8). Впоследствии этот обычай вышел из употребления при общих молитвах и сохранился у православных лишь в молитве священнослужителей. Но когда христианин молится один и хочет особенно сердечно помолиться, он может усилить свою молитву поднятием рук. Из тех же соображений молитва, особенно у молодых и здоровых, должна сопровождаться поклонами земными и поясными и стоянием на коленях.

«Молитва неразлучна с поклонами. Поклоны – след внутренней молитвы», – говорит епископ Феофан Затворник. «Поклоны смиряют гордость», – добавляет отец Иоанн С. У поклонов есть и та хорошая особенность, что их качество не понижается от нашей рассеянности и посторонних мыслей, как это имеет место для самой молитвы. Однако количество поклонов должно быть соразмерено с силами и состоянием здоровья. Для вполне здоровых возможно, что после молитвы будет чувствоваться некоторая физическая усталость. Некоторые святые отцы говорят даже, что молитва еще не закончена, если несколько не утруждено тело. Один из подвижников для достижения достойной молитвы имел обыкновение «разогревать свое тело и дух частыми поклонами». Однако и здесь надо проявлять рассудительность. Епископ Феофан Затворник пишет: «На молитве, когда почувствуешь усталость, то лучше отдохни».

Следует указать, что в тех случаях, когда молитва идет от сердца, если душа стоит перед Господом и человек всем существом переживает единение с Ним и молитвенные мысли текут невозмутимо, как ручеек, насыщая и умилая душу, то движения тела могут мешать и рассеивать: в этих случаях поклоны могут быть излишни. Как в поклонах, так и во всем, что связано с молитвой, должна проявляться неторопливость, внимательность и усердие. Перед каждым поклоном, как и в начале каждой молитвы, следует сделать неторопливое, широкое и точно выполненное крестное знамение, которое является сильнейшим оружием против лукавого, рассеивающего наши мысли при молитве.

Про значение и силу крестного знамения так пишет отец Иоанн С.: «Непостижимо, как Сам Христос соединяется со знамением крестным и дает ему чудесную силу прогонять страсти, демонов и успокаивать возмущенную душу. В крестном знамении Господь Иисус Христос как Живой и Животворящий, всегда с нами и всегда действует различными силами ко спасению нашему, верую в Него, нашего Бога и Спасителя».

При этом следует следить за тем, чтобы крестное знамение совершалось до поклона: крестным знамением мы как бы ставим перед собою изображение креста и затем творим поклон распятому на нем Господу. Если же крестное знамение творится вместе с поклоном, то мы будем как бы бросать крест на землю (хотя бы и не сознательно).

Все новоначальные должны безусловно практиковать устную – гласную молитву. Молитва про себя, или «умная», как называют ее святые отцы, – это молитва совершенных, и у новоначальных может допускаться лишь при нужде – в присутствии других. Когда мы слышим слова молитвы, это помогает нам лучше улавливать их смысл, легче сосредоточиться.

Когда христианин молится один, он должен стараться вкладывать в слова соответствующие чувства. Пусть это будет носить отпечаток даже некоторой искусственности, пусть сами чувства будут еще спать, но здесь мы опять-таки от внешнего можем приближаться к внутреннему.

Бог не осудит нас за одно только внешнее проявление чувства: Он знает наше бессилие по отношению к внутреннему и оценит наше усердие, хотя бы во внешнем. Мы поистине здесь отдаем нашу «лепту вдовы», отдаем Богу то, что имеем, т. е. то, что еще в нашей власти, – наше усердие. Когда Господь давал нам пример образцовой покаянной молитвы мытаря, Он упомянул про ее подробности – ударение себя в грудь как признак раскаяния. Очевидно, мы можем считаться с этим указанием Самого Господа, когда будем творить покаянное молитвословие. По словам Господа, мытарь стоял при этом с низко опущенной головой – «не смел даже поднять глаза на небо» (Лк. 18,13).

Сила голоса должна соответствовать характеру молитвы: славословия должны быть произнесены достаточно громко и радостно; просьба – смиренно и скромно, а покаяние – с чувством сокрушения, как бы стыдясь грязи греха и безобразия наших духовных одеяний, которые мы открываем в этот момент перед очами Господа. Конечно, все эти внешние проявления чувств должны быть далеки от экзальтации или экстаза и быть скромными и умеренными.

Благоговению в молитве учил своих духовных детей старец отец Алексей М. (святый праведный Алексей (Мечев) – *Ред.*) Он заповедывал: «На молитве непрестанно чувствовать себя перед лицом Божиим, отдавать Ему всего себя – и тело, и душу, видеть и чувствовать только Его Одного».

Он требовал от своих духовных детей на молитве стоять собранно и телесно и духовно – стоять прямо, не поворачивая головы в сторону, ничем не отвлекаясь от великого таинства молитвы. О том же пишет в своем дневнике и архиепископ Арсений (Чудовской): «Ты молишься лениво, невнимательно, рассеянно и даже с внешним неприличием, например облокотясь, передвигая ногами и т. п. Спроси себя: зачем ты так молишься? Неужели, так молясь, мнишь даже получить что-либо от щедродательного Владыки? Знай же: не пользу, а вред себе ты приносишь такую молитвою, ибо, стоя перед Тем, Которому Ангелы служат со страхом и трепетом, ты обнаруживаешь неуважение, дерзость, обман, нечистоту, презорство, оскорбляешь величие Божие, а через это, конечно, навлекаешь на себя осуждение и гнев Божий. Бойся такой молитвы и исправляйся!»

Так же учит и епископ Феофан Затворник, который пишет: «На молитве хорошо стоять в струнку, не распуская лениво и беспечно членов и держа всех их в некотором напряжении».

В некоторых случаях жизни, может быть, придется молиться при других, скрывая от них молитву. В этих случаях можно молиться и сидя, может быть, положив перед собою какую-нибудь книгу, чтобы не привлекать на себя внимание. Следует упомянуть, что по указанию Оптинского старца Варсонофия молитвенные правила при нужде можно выполнять и в пути; для этого, конечно, надо знать их на память. При болезни и слабости можно молиться и сидя, и даже лежа в постели. Господь не будет взыскивать, если все это делается по необходимости: важно – лишь бы молитва шла от сердца.

Святитель Филарет Московский говорил, что «лучше думать о Боге сидя, чем о ногах стоя». Даже тогда, когда внешняя обстановка, окружающая христианина, совсем не будет соответствовать молитве, все же христианину нужно молиться.

Старец отец Алексей М. так учил одну свою духовную дочь: «Нам нужно с вами учиться молиться, когда рядом играет граммофон, танцуют и крутом будет, как на шумной улице».

Как пишет про молитву святитель Тихон Задонский: «Мы можем к Богу приступать с прошением нашим в церкви, в доме, в собрании, на пути, на деле (на работе), на ложе, ходя и сидя, трудясь и почивая, и во всякое время. Ибо везде и всегда можем ум и сердце к Нему возводить и прошение сердца Ему предлагать... И к Богу не ногами, но сердцем приступать».

Вместе с тем надо помнить, что никогда нельзя пренебрегать служением ближним, хотя бы это служение и затрудняло и рассеивало молитву. Об этом так пишет епископ Герман: «Сравнительно спокойная жизнь, хотя бы и с добрым молитвенным настроением, все-таки ниже беспокойной с плохим молитвенным настроением».

Глава 3

Собранность и внимательность в молитве

В мире нет ничего труднее молитвы.
Схиархимандрит Софроний

В мире нет ничего труднее молитвы. Среди музыкантов существует понятие о «постановке рук», среди певцов – «о постановке голоса», среди писателей – о «выработке стиля».

В отношении молитвы также можно говорить о ее «постановке» и ее «стиле». И здесь существует опасность неправильного начала и плохой привычки в отношении небрежности и торопливости в молитве и привычки лишь «вычитывать» ее.

Как пишет отец Александр Ельчанинов: «Молитва – искусство; неправильно поставленная молитва усиливает внутренний хаос, особенно у нервно неустойчивых людей».

Молитва – это таинство, священнодействие души, к ней надо приступать с трепетом, с глубочайшим вниманием к внутренним переживаниям и к состоянию сердца. Отец Иоанн С. так говорил пастырям (из числа своих духовных детей): «Не привыкайте служить». Он этим заповедовал совершение церковных богослужений производить не по привычке – формально и без чувства, но всегда как бы впервые с глубоким благоговением предстоять перед Богом. Этот завет можно свести и к каждому молящемуся: «Не привыкайте к молитве», т. е. не твердите ее по привычке, равнодушно, со стремлением как-нибудь «вычитать» правило.

Как говорит преподобный Варсонофий Великий: «Совершенная молитва состоит в том, чтобы беседовать с Богом, не рассеиваясь мыслями, собирая все помыслы и чувства. Человек входит в такое состояние, когда умрет для всех людей, для мира и для всего, что в нем находится».

А преподобный Макарий Великий пишет: «Если не обленимся и не дадим у себя пажити бесчинным, порочным помыслам, но волею своею привлечем ум, понуждая помыслы устремляться к Богу, то, без сомнения, Господь Своею волею придет к нам и действительно соберет нас к Себе, потому что все благоутроение и блужение зависит от помышлений... Ибо в какой мере собираешь ты ум свой, в такой и еще в большей мере понуждается Он собственным Своим благоутробием и благостью Своею к тебе и успокоить тебя. Стоит Он и рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, называет: как ищет Его, от всей ли души твоей, не с леностью ли, не с нерадением ли? И когда увидит рачительность твою и искание Его, тогда явится и откроется тебе, подаст помощь Свою, уготовит тебе победу, избавит тебя от врагов твоих... И даст тебе истинную молитву, истинную любовь, а это Он Сам, Который соделывается в тебе всем и есть для тебя рай, и древо жизни, и вода живая» (Беседа 31).

О том же пишет епископ Вениамин (Милов): «Молитва есть обнаружение любви к Богу всем умом, всем сердцем, всею крепостию и стоянием перед Ним в простоте сердца. Единство, целостность, устремление души к Богу хотя и есть дар благодати, но дар, влагаемый свыше в личный труд самособранности или в борьбу с собственной рассеянностью».

Поэтому необходимым условием для молитвы являются бодрость, усердие – напряженность как ума и внимания, так и тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.